ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 148 (1484)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 11 декабря 1962 года

Цена 3 коп.

На снимке: в президиуме совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей. На трибуне — заместитель Председателя Совета Министров СССР председатель Совета народного хозяйства СССР В. Э. Дымшиц.

Фото А. ЛЯПИНА.

ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ— К НОВЫМ ПОБЕДАМ

ВЧЕРА в Кремле начала работу вторая сессия Верховного Совета СССР шестого созыва. Сессия рассмотрит следующие вопросы:

1. О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1963 год.
2. О Государственном бюджете Союза ССР на 1963 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1961 год.
3. Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР.
4. Современное международное положение и внешняя политика Советского Союза.

В 11 часов утра в Большом Кремлевском дворце открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Депутаты и гости встречают бурными аплодисментами появление товарищей **Г. И. Воронова, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, А. И. Микояна, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, Н. С. Хрущева, В. В. Гришина, Л. Н. Ефремова, В. П. Мжаванадзе, П. Н. Демичева, Л. Ф. Ильичева, В. И. Полякова, А. П. Рудакова, В. Н. Титова, А. Н. Шелепина.**

С докладом о государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1963 год выступил заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Совета народного хозяйства СССР депутат **В. Э. Дымшиц.**

Наша промышленность в целом работает хорошо, заявил тов. Дымшиц. За четыре года семилетки в действие введено более 3.700 новых крупных предприятий и создано производственных мощностей больше, чем за все довоенные пятилетки. Объем промышленной продукции за 1959—1962 годы возрос на 45 процентов против 39 процентов, намеченных семилетним планом. Несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия в ряде районов страны, достигнуты серьезные успехи в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Проект плана развития народного хозяйства СССР на 1963 год — пятый год семилетки — разработан в соответствии с принятой XXII съездом Программой партии, решениями мартовского и ноябрьского Пленумов ЦК КПСС (1962 года), говорит докладчик. Особое внимание в этом плане обращается: на дальнейшее совершенствование структуры общественного производства за счет опережающего развития химической промышленности, радиоэлектроники и электроэнергетики; на производство наиболее производительных машин и оборудования; на дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и увеличение на этой основе производства и закупок сельскохозяйственных продуктов; на ускорение ввода в действие производственных мощностей, концентрацию средств на пусковых объектах и повышение эффективности капиталовложений; на дальнейшее увеличение производства товаров народного потребления, улучшение их качества; на увеличение объемов жилищного и культурно-бытового строительства.

Важнейшей заботой партии и правительства остается повышение материального и культурного уровня жизни советского народа. По сравнению с прошлым годом денежные доходы населения возрастут на 5,9 процента. Граждане нашей страны получат за год около 91 миллиона квадратных метров жилья.

По второму пункту повестки дня с докладом выступил министр финансов СССР депутат **В. Ф. Гарбузов.**

Составленный в полном соответствии с народнохозяйственным планом, государственный бюджет СССР на 1963 год представляется на утверждение Верховного Совета СССР по доходам в сумме 87,6 миллиарда рублей и по расходам — 86,1 миллиарда рублей, с превышением доходов над расходами в 1,5 миллиарда рублей.

Быстрое развитие социалистической экономики и рост национального дохода служат прочной основой систематического повышения уровня жизни советских людей. В бюджете 1963 года на социально-культурные мероприятия предусмотрены ассигнования в 31 миллиард рублей.

Претворение в жизнь решений XXII съезда партии, ноябрьского Пленума ЦК КПСС, успешное выполнение народнохозяйственного плана и бюджета на 1963 год, говорит в заключение В. Ф. Гарбузов, позволят взять новые рубежи в коммунистическом строительстве.

На раздельных заседаниях обеих палат Верховного Совета СССР с содокладами «О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1963 год, о государственном бюджете СССР на 1963 год и об исполнении государственного бюджета СССР за 1961 год» выступили председатели Бюджетных комиссий депутат **Н. С. Сенин** (Совет Союза) и депутат **М. А. Яснов** (Совет Национальностей).

В Совете Национальностей был также заслушан содоклад председателя Экономической комиссии депутата **О. И. Иващенко.**

Затем началось обсуждение докладов и содокладов. В прениях выступили депутаты: **П. А. Розенко** — заместитель председателя Совета Министров Украины и председатель Госплана республики, **Т. Я. Киселев** — председатель Совета Министров Белоруссии, **М. В. Посохин** — главный архитектор Москвы и другие.

Сессия продолжает свою работу.

ФИЛЬМ—ЗРИТЕЛЬ—ЭСТЕТИКА

НА ДНЯХ состоялась конференция — «Кино и эстетическое воспитание зрителя», организованная секцией теории и критики оргкомитета Союза работников кинематографии, редколлегиями журналов «Искусство кино», «Советский экран» и Бюро пропаганды советского киноискусства.

— Задача киноэстетики и критики, — сказал, открывая конференцию, кандидат философских наук В. Разумный, — учить людей не только смотреть, но «видеть» фильм, понимать его и правильно оценивать. Пусть каждый кинозритель станет тонким ценителем искусства, человеком высокой эстетической культуры. Но для того чтобы воспитывать зрителя, надо его знать. Надо перестать относиться к зрителю как к некоей абстрактной фигуре, как к массе с одинаковыми интересами. Следует изучать культурный уровень и кругозор различных зрительских групп, их требования, обусловленные возрастом, профессией и т. п. Общественное мнение относительно фильмов не возникает само собой. Мы обязаны влиять на его формирование.

Об этом говорили также профессора ВГИКа Н. Лебедев, С. Комаров и другие. Они указывали, что одновременно на экранах демонстрируются несоизмеримые по своим художественным качествам картины — «Баллада о солдате» и «Осторожно, бабушка!». Нужно помочь зрителю сделать правильный выбор, информировать его о фильме. Как же обстоит дело с информацией? Даже так называемый зрительский актив, то есть люди, читающие кинопрессу, предварительно ничего не знают о большинстве выходящих на экраны картин. На страницах специальной печати оценивается лишь часть фильмов. Реклама, которая также призвана ориентировать зрителя, порой невыразительна и малокультурна. Необходимо продумать новые, более интересные и действенные формы пропаганды киноискусства.

— Пожалуй, прямым следствием пассивности критики в деле пропаганды лучших произведений киноискусства является тот факт, что зрители порой расходятся в своих оценках с критикой, — сказал заместитель начальника Управления кинофикации и кинопроката М. Фадеев. — Наличие подобных «ножниц» подчеркивает необходимость серьезной искусствоведческой подготовки общественного мнения. Однако тут возникает и второй аспект. Как показывает практика, особенно популярны у зрителей фильмы приключенческие и комедийные. Поэтому одна из насущнейших задач советских кинематографистов — создавать высокохудожественные фильмы любимых народом жанров.

О необходимости добиваться высокого качества фильмов разных жанров говорил критик В. Шалуновский, сообщивший о некоторых наблюдениях и выводах, сделанных на основании изучения вкусов зрителей.

Воспитать вкус у многомиллионной зрительской аудитории, научить людей правильно оценивать фильм невозможно без широкой поддержки общественности. Многие участники конференции высказывали мысль о необходимости создания широкой сети киноклубов — массовой организации, которая бы объединила людей, любящих кинематограф, интересующихся его проблемами, словом, наиболее подготовленную часть зрителей. Собственно, эта идея кое-где уже претворяется в жизнь: на некоторых предприятиях и в учебных заведениях существуют клубы друзей кино. Задача же состоит в том, чтобы сделать движение любителей кино подлинно массовым, сказал, развивая это предложение, кинорежиссер Г. Рошаль.

Настало время подумать о том, чтобы включить курс истории и теории кино в программу средней школы. Об этом говорили в своих выступлениях директор Института художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР В. Скатерщиков, главный редактор журнала «Искусство кино» Л. Погожева.

Многие ораторы высказывали упреки в адрес органов кинофикации и кинопроката. Политика проката далеко не всегда учитывает задачи эстетического воспитания зрителей. Нередко здесь все определяют только коммерческие соображения. Об этом, в частности, говорил главный редактор журнала «Советский экран» Д. Писаревский.

Многие выступавшие отмечали, что большую помощь делу продвижения фильмов должны оказать творческие работники — режиссеры, актеры, критики. Формы работы здесь могут быть самые различные — творческие отчеты, беседы, дискуссии, народные фестивали.

На конференции выступили также художник Б. Неменский, заместитель начальника Отдела культуры Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота Г. Филиппов, заместитель председателя секции научной кинематографии оргкомитета СРК И. Васильков, заведующий лекционным отделом Бюро пропаганды советского киноискусства А. Медведев, заместитель начальника Управления культуры Моссовета Т. Ломасова и другие.

ВОПРОСАМИ развития искусства, эстетического воспитания трудящихся должны глубоко интересоваться и повседневно заниматься партийные и комсомольские организации, творческие союзы, министерства культуры, органы печати, радио, телевидения.

И в этом отношении почин Союза кинематографистов, решившего основательно заняться проблемами эстетического воспитания кинозрителей, заслуживает всесторонней поддержки.

НАСТРАИВАЯСЬ НА ВОЛНУ ЖИЗНИ

В. ЗИМЕНКО

ПРЯМОТА, ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ в эстетических суждениях всегда отличали подлинно партийную критику, которая, будучи обращена к друзьям, имеет целью помочь осознать и исправить ошибку, побудить быстрее встать в строй активных борцов идеологического фронта и тем усилить наше движение вперед.

Наша партия с самых первых шагов стояла за народность искусства, она отстаивала его большую общественную роль, его идейность, никогда не проявляя беззубой терпимости к враждебной реакционной буржуазной эстетике, к упадочному формалистическому и натуралистическому искусству.

Эти вопросы сейчас приобретают особое значение, ибо они неразрывно объединены с практическими задачами формирования и развития художественной культуры коммунистического общества, с задачей воспитания эстетических вкусов человека коммунизма.

Идейные извращения в искусстве, родимые пятна эстетического декаданса капиталистического мира в этой связи становятся особенно нетерпимы. Настойчиво, планомерно и все более решительно должна проявляться наша забота о развитии настоящего, большого реалистического искусства, пускающего все более могучие корни в жизнь.

Крепить связь с жизнью народа, с коммунистической современностью! — этот призыв партии, развернуто и четко прозвучавший уже в известной работе товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», был хорошо услышан деятелями советского изобразительного искусства. И вся те очевидные успехи, которыми ознаменовано истекшее пятилетие, явились прямым следствием реализации этого глубоко партийного эстетического требования, в котором обобщен передовой творческий опыт и мирового реалистического, и советского искусства.

У всех в памяти отличные произведения последних лет. Вовсе не стремясь ограничить их ряд, назову для примера: памятник К. Марксу Л. Кербеля, «В. И. Ленин» А. Кибальникова, «А. П. Чехов» М. Аникушина, «Это не должно повториться!» Б. Пророкова, триптих «Коммунисты» Г. Коржева, мозаичное панно А. Дейнеки «Утро» и «Хоккеисты», «Первая комсомольская ячейка на селе» В. Чеканюка, «Партизаны» Э. Илтнера, «Между боями» А. и С. Ткачевых, «Портрет Каре Караева» Т. Салахова, сюита В. Иванова и П. Оссовского «На революционной Кубе».

Какие тенденции в нашем искусстве они знаменуют собой? Решительный отход от поверхностной «парадности», сусальной слащавости. Стремление честно и до конца постигнуть и выразительными художественными средствами передать поэзию жизни. Страстное стремление к доверчивому общению с живой человеческой душой. Искренний и смелый голос художника-правдолюбца, художника-гражданина, свято верящего в большое общественное назначение своего творчества, честно работающего для народа!

Отвергнуты ложные регламентации творчества, процветавшие во времена культа личности, — и искусство наше засверкало богатым разнообразием талантов.

Преодолено былое недоверие к честным, смелым поискам, — обновляющим искусство в тесном общении с самой жизнью, сказочно быстрыми темпами преображающейся и двигающейся по дороге прогресса, — и нельзя не радоваться росту свежего, истинно ценного, что появляется на каждой нашей выставке.

По-иному смотрим мы теперь и на историю — широко, свободно, без ненужной предвзятости, смело черпая прогрессивное, живое, все ценное для формирования коммунистической художественной культуры. Нам по-прежнему дорог и близок великий опыт мастеров русского демократического реализма — Репина, Сурикова, Серова, Левитана, Касаткина, Архипова. Но мы помним о многообразии художественного опыта человечества. Ничто не может и не должно быть отвергнуто в нем, кроме явно ошибочного, тупого и омертвевшего.

Мы не подражатели, не эпигоны: опыт прошлого должен быть критически освоен. Из подражания не рождается большое, настоящее искусство. А жизнь наша, боевая, страстная, созидательная жизнь властно требует именно такого искусства. Чтобы по силе ему было все то, что волнует, радует или печалит человека, возвышает его духовно, обогащает, помогает в буднях великой стройки нового общества. Об этом искусстве говорят чеканные строки Программы Коммунистической партии. О нем мы, советские художники и искусствоведы, думаем, мечтаем, спорим накануне своего второго съезда. И оно, это великое искусство, в каких-то первых, быть может, «набросочных» формах, складывается сейчас на очень крепкой основе. Об этом позаботилась партия, позаботился весь наш народ, совершив крутой, поистине революционный процесс решительного самоочищения от наслоений культа личности, ведущий к глубокой перестройке всего характера общественной жизни и особенно духовной и моральной сферы людей в истинно коммунистическом духе.

БОРЬБА за художественность и одновременно за правдивость, которая является условием художественности, развернувшаяся в нашем искусстве в последние годы, отход от фальшивой парадности, приукрашенности, от неискренней восторженности — все это в высокой мере прогрессивные явления. Настоящий художник не может удовлетвориться ни внешним приукрашиванием какого-то жизненного явления, ни его бездумным фотографированием. Он отражает его, любя или негодуя, подчеркивая одно, опуская другое, обобщая, концентрируя жизнь собирательным стеклом своего таланта таким образом, что собранные в одну точку лучи жизни начинают жечь души зрителей.

В демонстративном отказе от изображения реальных явлений, в бесконечной обедненности языкового материала (линии, цветовые пятна, объемы, оторванные от реальных предметных основ) — одна из причин эстетической несостоя-

(Окончание на 4-й стр.)

Гастроли по стране

АРТИСТЫ Москвы, Ленинграда, Киева, Таллина, Воронежа, Харькова, Минска, Магнитогорска, Казани и других городов дадут в декабре тысячи спектаклей и концертов. На самолетах, поездах, машинах они совершат путь, равный многим тысячам километров, чтобы познакомить со своим творчеством тех, кто трудится на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале, в Средней Азии, на целине.

ЭСТРАДНЫЕ ГРУППЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ГАСТРОЛЬНО-КОНЦЕРТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ побывают в Павлодарской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской областях. АРТИСТЫ ЛЕНИНГРАДА выедут в Целиноград и Северо-Казахстанскую область. МАСТЕРА ИСКУССТВ УКРАИНЫ посетят колхозы и совхозы Кокчетавской области. КОНЦЕРТЫ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛАУРЕАТОВ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ состоятся в Северо-Казахстанской области, а концерты на тему «МЕЛОДИИ НАШИХ ДНЕЙ» — в Павлодарской области. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТР ВТО со спектаклем «Верю в тебя» будет выступать на целинных землях Омской области.

МОСКОВСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ АНСАМБЛЬ «ПАНТОМИМЫ» познакомит со своим творчеством жителей Магадана, Владивостока и Петропавловска-Камчатского. АРТИСТЫ ЭСТРАДЫ БЕЛОРУССИИ побывают в Хабаровске; АРТИСТЫ ЭСТРАДЫ УКРАИНЫ — в Якутске и Магадане; ДАГЕСТАНСКИЙ ЭСТРАДНЫЙ АНСАМБЛЬ — в Улан-Удэ, Благовещенске, Хабаровске и Южно-Сахалинске; ЭСТРАДНЫЕ ГРУППЫ ВГКО — во Владивостоке и Хабаровске; АНСАМБЛЬ ТАНЦА УССР под руководством П. Вирского — в Пензе; ЗАСЛУЖЕННАЯ КАПЕЛЛА УССР «ДУМКА» — в Ульяновске, Куйбышеве, Казани, Саратове; ВОРОНЕЖСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР — в Чебоксарах, Саранске и Пензе; ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР АРМЕНИИ — в Уфе, Куйбышеве, Ижевске, Казани; ДУХОВОЙ КВАРТЕТ ЭСТОНСКОЙ ССР — в Уфе, Куйбышеве, Йошкар-Оле, Ижевске, Казани; АНСАМБЛЬ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ХАРЬКОВСКОЙ ФИЛАРМОНИИ — в Волгограде, Астрахани, Куйбышеве; АНСАМБЛЬ ОПЕРЫ ВГКО — в Томске, Кургане, Кемерове; ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ КВАРТЕТ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ — в Иркутске; АРТИСТЫ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА со спектаклем «Чемодан с наклейками» — в Кирове; ЭСТРАДНАЯ ГРУППА ВГКО с участием Б. Брунова — в Иркутске и Новосибирске; БРИГАДА АРТИСТОВ РОСТОВСКОЙ ФИЛАРМОНИИ — в Свердловске, Челябинске и Омске; АРТИСТЫ ЭСТРАДЫ ИЗ КАЛУГИ — в Красноярске; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР СОЮЗА ССР (дирижер Е. Светланов) — в Ленинграде.

В декабре ВГКО ПРОВЕДЕТ ЦИКЛ ТЕМАТИЧЕСКИХ КОНЦЕРТОВ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МУЗЫКАНТОВ». В Кемерове, Иркутске, Красноярске они посвящаются Бородину; в Кирове и Перми — Скрябину и Кабалевскому; в Днепропетровске, Харькове, Полтаве, Кировограде, Львове, Станиславе, Черновцах, Николаеве, Херсоне — Листу и Бизе.

МАГНИТОГОРСКАЯ ХОРОВАЯ КАПЕЛЛА будет гастролировать в Киеве, Одессе, Николаеве, Херсоне, Запорожье, Донецке, Луганске и Крыму; КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР МОСКОВСКОЙ ФИЛАРМОНИИ под руководством Р. Баршая — во Львове, Киеве, Черновцах, Станиславе, Виннице; АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА ТАТАРСКОЙ АССР — в Тушкменин; ХОР ХАРЬКОВСКОЙ ФИЛАРМОНИИ — в Киргизии.

ЭСТРАДНО-ЦИРКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ!» будет показано в городах Крыма. Жители Харькова познакомятся с музыкальными спектаклями «АРЛЕЗИАНКА» и «ПЕР ГЮНТ». АВТОРСКИЕ КОНЦЕРТЫ ДАГЕСТАНСКОГО КОМПОЗИТОРА М. КАЖЛАЕВА состоятся в Томске, Новосибирске и Иркутске.

Конечно, это далеко не полный перечень поездок советских артистов по нашей стране, организуемых Гастрольбюро ВГКО.

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

В ПОСЛЕДНЮЮ декаду ноября в столичных залах шли симфонические и камерные концерты, «хозяевами» которых была наша композиторская молодежь. Итоги всесоюзного смотра известны, и теперь, немного отойдя «в сторону», я хотел бы поделиться с читателями газеты «Советская культура» своими мыслями о прошедшем смотре.

1.200 — число произведений, с которыми надлежало ознакомиться «зрительно», просмотрев нотный текст, и прослушать во всех стадиях смотра. А сочинений крупной формы (симфония, концерт, оратория) оказалось более ста пятидесяти. За этим кроется огромная созидательная работа целой армии молодых авторов — и профессионалов, и так называемых самодеятельных, число которых с каждым днем неуклонно растет в нашей стране.

МЫ ЧАСТО говорим о том, что тяга к музыке, музыке хорошей, музыке, облагораживающей и возвышающей людей, велика в нашей стране, но иной раз частые повторы делают эту фразу будничной, стирают ее торжественную сущность. А ведь это действительно большой праздник — я имею в виду не торжественный акт раздачи премий и дипломов и теплые слова в адрес победителей, а то, какое множество людей во всех союзных республиках великой Страны Советов было вовлечено в прошедший смотр и какой резонанс он, несомненно, произведет в самом ближайшем будущем.

Плеяда талантливых молодых композиторских кадров в национальных республиках — результат мудро реализованной национальной политики Коммунистической партии, завещанной ее бессмертным создателем В. И. Лениным. Я достаточно знаком с музыкальной жизнью Запада. Как бы ни были интересны и прогрессивны некоторые творческие успехи его молодых представителей, они ничтожно малы по сравнению с размахом работы советской молодежи. Перед моим мысленным взором проходит множество сочинений, показанных на смотре. Несмотря на их художественную неравнозначность, в подавляющем большинстве случаев я с огромным удовлетворением видел стремление авторов поведать слушателям о самом значительном, самом важном, стремление языком музыки рассказать, чем живет сейчас страна. Тема мира и дружбы народов становится насущной потребностью нашего искусства.

Я не буду останавливаться на чисто профессиональных вопросах: поисках новых форм и новых стилистических средств выразительности, вопросах симфонической драматургии и фольклора в творчестве молодых, их смелых и подчас очень интересных оркестровых «экспериментах» и других, не менее важных сторонах нашей профессиональной технологии. Но, несомненно, молодежь продемонстрировала большую силу и талантливость, а также значительную смелость и дерзновенность. Кстати, разделяя мысли авторов ряда статей, недавно появившихся в периодической печати и посвященных вопросам воспитания молодых композиторов, я склонен считать, что в целом композиторское образование движется у нас по верному пути, что и подтвердили итоги смотра.

НЕСКОЛЬКО критических замечаний. Любой творец, особенно начинающий, нуждается в критике — доброй, сердечной. Пусть так ее и примут мои молодые коллеги. Оговорюсь, что эти краткие замечания не только мои личные: уверен, что их разделяют и члены жюри, и многие композиторы старшего поколения.

Учиться у такого крупнейшего художника современности, как Д. Шостакович, должно и нужно. Влияние его творчества на многих молодых — явление вполне закономерное. Но концепции симфонизма Шостаковича чаще всего проявляются у молодых композиторов во внешних, сугубо фактурных приемах. Ибо если музыка тебя захватывает и убеждает, будит глубокие мысли и чувства, никогда не подумаешь о подражательности, о «копировании». Но философичность в музыке, как и во всяком искусстве, всегда кажется смешной, если ее автор не способен сказать свое собственное, пережитое и глубоко прочувствованное.

О музыке бытовой, легкой, эстрадной, так называемой джазовой, в последнее время справедливо много говорят и пишут. Думается, прошедший смотр мог бы показать в этой области результаты более отрадные. Ведь кому, как не молодежи, близки такие бытовые музыкальные формы, как, например, песня и танец! Но, к сожалению, нередки случаи, когда молодые авторы смотрят на легкую музыку свысока. А ведь в миллионной массе своей любитель музыки сталкивается гораздо чаще с песней и танцем, чем с ораторией и квартетом. И разве не молодежь в первую очередь должна создавать нашу советскую легкую музыку — веселую, остроумную и задушевную?! И потому следует решительно возразить против тех сочинений наших молодых, где творческий поиск подменяется прямым подражанием музыке Запада. Здесь наши общие усилия должны идти не по линии хорошего, даже «авторизованного перевода», а по линии действительно смелых поисков нового, своего, советского слова.

Несколько слов о национальной природе произведений нашей молодежи. Все они хорошо знают знаменитые высказывания наших классиков о роли народной музыки, о том, что и фольклору надо относиться бережно, любовно, что следует не «фотографировать», а глубоко проникать в народный мелос, который, как живой родник, питает нашу фантазию. Тем обиднее слышать сочинения, где есть фольклорные «цитаты», но отсутствует подлинное национальное лицо. Кажется, что автор такого произведения готов продемонстрировать серьезные познания решительно во всех областях композиторского искусства, а вот свое национально-творческое лицо робко скрывает. Подобная «стеснительность» не делает чести никому, а молодежи особенно. К эпохе коммунизма мы идем, развивая и обогащая наши национальные художественные традиции, нашу народную музыку, и долг каждого молодого композитора — помнить, что в искусстве коммунистического общества не может быть вненациональной музыки.

НАКОНЕЦ, хочу обратиться к организациям, от которых зависит во многом судьба молодых авторов, — к радио, телевидению, филармониям, издательствам, фабрикам звукозаписи. Пока шли заключительные концерты Всесоюзного смотра композиторов, радио, телевидение и филармония окружили их вниманием. Но пусть это внимание не остывает. Ведь творчеству молодых необходима серьезная, глубоко продуманная пропаганда. Необходимы систематические творческие встречи молодых композиторов республик и городов. А главное — и самим участникам всесоюзного смотра следует помнить, что с его окончанием их дела не окончились, что будни требуют не меньшего напряжения сил, чем праздничные концерты.

Гость из будущего: НАБОРНАЯ ФАБРИКА

ПУТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Словно переговариваясь друг с другом на каком-то таинственном языке машин, стрекочут линотипы. Здесь их много, целая армия. Расставленные змейкой, они прячутся друг за друга и убегают в конец зала. За каждым линотипом — рабочий или работница в белоснежном халате. Легко тащируют их пальцы по клавиатуре послушных машин, и вот уже жаркие строки набора ложатся одна к другой, образуя блестящие металлические колодки — будущие страницы книг.

Недолго задерживаются на предприятии набранные, сверстанные и откорректированные листы. Их жизнь кончается под матричным прессом. Отсюда они идут на переплавку.

Ну, а судьба матрицы? С нее здесь не отливают печатной формы. Аккуратно запаковав, матрицу направляют заказчику — издательству. Рождение будущей книги произойдет в типографии, где есть печатный, брошюровочный, переплетный цехи. На этом предприятии их нет, потому что его функции ограничиваются только набором. И называется это предприятие **Ташкентской специализированной наборной фабрикой. Пока это — гость из будущего: первая наборная фабрика не только в Узбекистане, но и в стране.** Несомненно, однако, что в скором времени у нее появятся сестры в других городах и республиках.

Ноябрьский Пленум ЦК КПСС подчеркнул огромное значение специализации производства в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. Специализация открывает широкий простор для роста производительности труда, для постоянного улучшения качества выпускаемой продукции, для наиболее рационального использования технического оборудования, для планомерной организации всех производственных циклов.

Ташкентская наборная фабрика — живой пример практического осуществления идей специализации в полиграфической промышленности. Со дня ее организации прошел сравнительно короткий срок, но уже сейчас можно говорить о большом экономическом эффекте, о резком повышении производительности труда и улучшении качества продукции, словом, о тех характерных для нашей действительности трудовых победах, которые одержаны коллективом молодого предприятия.

Еще год-два назад типографии Узбекистана не справлялись с многочисленными заказами издательств. Сотни подготовленных к набору рукописей месяцами, а иногда и годами ждали своей очереди. Естественно, часто ломался издательский график, простаивали печатные машины, качество книжной продукции оставляло желать много лучшего.

Чтобы устранить эти существенные недостатки, Главиздат Министерства культуры Узбекской ССР предложил создать на базе строящегося в Ташкенте книжно-журнального комбината наборную фабрику. Нашлось немало скептиков, считавших, что новое предприятие вряд ли будет рентабельным, так как, на их взгляд, его невозможно полностью обеспечить заказами.

Но «прогнозы» скептиков не оправдались. И наборная фабрика, сосредоточившая квалифицированные кадры, и все типографии Министерства культуры Узбекской ССР получили более планомерную производственную загрузку, стали работать более ритмично, а следовательно, и более производительно. Ликвидировав наборные цехи, типографии получили дополнительную производственную площадь, а это позволило им разместить новое оборудование, оснастить производство недостающими механизмами.

Обратимся к цифрам. За три квартала этого года **себестоимость набора на фабрике снизилась почти наполовину, выработка на одного рабочего возросла почти в полтора раза. А насколько ускорился производственный процесс! Вот красноречивые примеры. Еще недавно в типографии № 1 рукопись объемом в 15 листов набиралась 71 день, на набор 21 листа тратилось 115 дней.** Иные сроки на специализированной фабрике. Первая корректура учебника «Экономика сельскохозяйственных предприятий» объемом 35 листов началась через 19 дней с момента сдачи рукописи в набор, учебника «Основы политических знаний» объемом 36 листов — через 25 дней, а романа Хамида Гулама «Светоч» объемом 20 печатных листов — меньше чем через две недели!

Сейчас наборная фабрика располагает семнадцатью линотипами, тремя монотипами, строкоотливной крупнокегельной машиной, тремя матричными прессами, автоматом для отливки линейно-пробельного материала. Кстати, раньше типографии республики получали линейно-пробельный материал из Москвы, теперь их полностью обеспечивает им наборная фабрика. Она же освоила набор на английском, французском, немецком и испанском языках для выполнения заказов Ташкентского отделения Внешторгиздата, отливает книжный и газетный орнамент. Фабрика оказывает помощь даже редакциям газет в те дни, когда они готовят номера повышенного объема — до 6—8 страниц.

Дружный, сплоченный коллектив трудится на фабрике. Старший мастер линотипного отделения Абдураззак Исхаков, заведующий шрифтовым хозяйством Салих Усманов, правщик Маннап Абдуллаев, каждый из которых больше тридцати лет своей жизни отдал развитию национальной полиграфии, с радостью делятся опытом с молодыми производственниками. Высокому мастерству учатся у них наладчик линотипного оборудования Таджибай Мирзакымов, правщик Алим Хакимов и многие другие молодые рабочие. Бригада матрицировщиков Фахриддина Тадипова и бригада наборщиц Марии Чиграевой борются за почетное звание коллектива коммунистического труда.

Конечно, на пути молодого предприятия еще немало трудностей. Пока его производственная мощность равна пяти с половиной тысячам листов набора в год, а ведь в ближайшее время ее предстоит довести до 15 тысяч листов, то есть увеличить почти в три раза.

Коллектив мечтает пополнить технологическое оборудование фотонаборной машиной, набирать часть книг по оригинал-макету думает расширить матричное хозяйство. Нужны немалые средства. И тут нам хочется присоединиться к мнению, уже высказанному ташкентскими полиграфистами на страницах журнала «Полиграфическое производство». Они писали, что по существующему сейчас положению приобретение матриц производится за счет оборотных средств предприятия. Это нерационально с экономической точки зрения, это сдерживает технический прогресс в полиграфии, так как вынуждает предприятия ограничиваться узким ассортиментом шрифтов. Давно бы следовало приобретение шрифтов и матриц производить за счет ассигнований по капитальным затратам.

Очень остро стоит вопрос приобретения необходимых запасных частей. Ленинградский и Одесский заводы полиграфического машиностроения не выполняют заказов фабрики на терморегуляторы к наборным машинам и нагреватели к электрическим гартоплавильным установкам, а Главное управление снабжения и сбыта Министерства культуры СССР взирает на это с олимпийским спокойствием.

Главиздату Министерства культуры Узбекской ССР необходимо серьезно подумать о взаимоотношениях наборной фабрики с издательствами. Частенько отступая от плана, они нарушают производственный ритм предприятия. Чего стоит один такой факт: Учпедгиз Узбекской ССР сдал для набора рукопись учебника русского языка для 7—8-х классов на пять месяцев позднее, чем предусматривалось по графику!

В докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев отметил: «Технический прогресс — это та ключевая позиция, при помощи которой мы сможем успешно решить задачи создания материально-технической базы коммунизма и достигнуть высшей производительности труда». Создав первую в стране специализированную наборную фабрику, узбекские полиграфисты прочно стали на путь технического прогресса. Пусть же на этом пути им всегда светит зеленый свет, открывая перед ними все новые и новые просторы дальнейшего роста и совершенствования полиграфического производства.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ,
соб. корр. «Советской культуры».
ТАШКЕНТ.

На днях руководители партии и правительства посетили опытно-показательную ткацкую фабрику Московского шелкового комбината имени Свердлова в Новых Черемушках. В ассортиментном кабинете они осмотрели многочисленные образцы тканей. Многие из образцов созданы дружным коллективом художественной мастерской. На снимке (слева направо) художники А. Никитин, Т. Журавлева, рисовальщица Г. Гонсалес и художник-колорист М. Бабель за обсуждением рисунков для новых тканей.

Фото А. ТРОШКИНА.

ДУМАТЬ О ДЕТЯХ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

В музыкальном воспитании учащихся школа сталкивается со многими сложными вопросами. Первый из них, «вопрос вопросов» — преподавание музыки и пения в начальной школе.

Как известно, в I—IV классах все предметы, в том числе музыку и пение, преподает один педагог. Именно на его долю выпадает наиболее трудная задача — привить основы вкуса и элементарного понимания музыки младшим школьникам. Дети этого возраста не обладают ни достаточным вниманием, ни усидчивостью, ни умением анализировать и обобщать. Поэтому здесь нужны не только педагогический опыт и такт, но и основательные музыкальные знания, свободное владение методикой музыкального и, в частности, вокального воспитания.

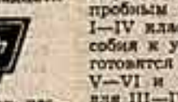
Однако музыкальную подготовку преподавателей начальной школы никак нельзя признать достаточной. В лучшем случае она ограничена знаниями, приобретенными за четыре года в пединституте, в худшем — за два года в училища.

Знания учителей начальных классов в этой области совершенно поверхностны, и потому в большинстве школ программа по музыке и пению не выполняется. Когда на пятом году обучения в класс приходит педагог-специалист, ему приходится начинать с азов.

Такое положение даже официально признано. С этого учебного года программа музыки и пения для V—VIII классов на Украине включает в себя «переходной вариант» специально для учителя, получившего «неподготовленный класс». Так отсутствие музыкальной подготовки у выпускников начальной школы стало узаконенным. И, конечно, самый квалифицированный педагог не может уложить в четыре года (V—VIII классы) знания и навыки восьмилетнего курса.

Казалось бы, выход ясен: музыку и пение с первого же класса должны вести педагоги-специалисты. Но где взять такое количество этих специалистов, чтобы обеспечить музыкальное воспитание более чем в 18.000 восьмилетних и средних школах Украины?

Для решения этого вопроса делается немало. В одиннадцати



педагогических институтах республики есть факультеты, где готовят учителей двух профилей: русского или украинского языка и музыки и пения. Ежегодно они выпускают около 400 человек, и музыкальная подготовка будущих педагогов здесь поставлена серьезно. Кроме того, в республике есть специальное музыкально-педагогическое училище, выпускающее 50 специалистов в год. Наконец, четыре украинские консерватории готовят специалистов для общеобразовательных школ (с 1963 года — около 70 человек ежегодно). При Киевском педагогическом институте в этом году создан музыкально-педагогический факультет.

И все же этого недостаточно. Проблема кадров не будет решена, по-видимому, до тех пор, пока в школу не придут выпускники консерваторий и музучилищ. Но именно эти, наиболее нужные люди идти туда не хотят. Не хотят потому, что подавляющее большинство школ не в состоянии обеспечить такого преподавателя полной педагогической нагрузкой, а следовательно, и полной ставкой. Правда, если музыку с первого класса будут преподавать специалисты, то вопрос полной нагрузки решится. А это даст желаемый результат: молодые специалисты придут в школы.

Все дети — будущие слушатели. И от школы целиком зависит, будут ли это ценители настоящей музыки или легкомысленные поклонники одних лишь «легких» жанров и плохого джаза.

К сожалению, единого взгляда на методы музыкального воспитания в общеобразовательной школе нет. Во многих школах Украины сам предмет обычно называют «пением» и нередко сводят к разучиванию на слух возможно большего числа песен. Мы совсем не хотим принизить значение хорового пения в школе, его роль в развитии музыкального вкуса.

Но все-таки пение — лишь одно из средств музыкального развития. А ключ к решению задачи — гармоничное соединение хорового пения с серьезным слушанием музыки. В школьной программе слушание музыки — обязательный компонент, но времени на него отводится совершенно недостаточно (5—10 минут на уроке один раз в неделю)! В начале обучения, когда волможности восприятия у младших школьников весьма специфичны, главным должно быть хоровое пение и изучение основ музыкальной грамоты. Но, начиная с пятого класса, роль слушания музыки должна резко возрасти.

Музыка и пение в школе находятся сейчас на положении предмета второстепенного, почти необязательного. Даже оценки по нему не входят в процент успеваемости, не влияют на переход ученика из класса в класс. Сразу здесь трудно что-либо изменить, поскольку нет кадров преподавателей, нет учебников для всех восьми классов и методических пособий к ним.

Многое здесь уже делается. На Украине, например, выпущены пробным тиражом учебники для I—IV классов, методические пособия к учебникам I—II классов, готовятся к печати учебники для V—VI и методическое пособие для III—IV классов. Специальная авторская бригада работает над созданием учебника для VII—VIII классов, укрепляется материальная база школ. И если сегодня условий для перехода музыки и пения в ранг обязательного предмета еще нет, то завтра они, несомненно, будут.

Но думать об этом следует уже сегодня. И, в частности, думать о критерии оценки по музыке и пению. Ведь успеваемость учащихся, если считать основными требованиями развитие музыкального слуха и памяти, чувства ритма, певческих навыков, во многом зависит от врожденных способностей. И хотя в какой-то степени эти качества можно развить у каждого ребенка со здоровым слуховым и голосовым аппаратом, все же бывают случаи, когда ни старания, ни усидчивость, ни любовь к предмету не создадут успеха и не дадут возможности кому-то из учащихся подняться выше посредственной оценки. Не говоря уже о том, что это может травмировать ребят, «виновных» лишь в отсутствии природных данных, это неправильно еще и потому, что нередки случаи, когда ребята, от природы талантливые, не знают и не любят серьезной музыки, увлекаются лишь легкой, да и то не лучшими ее образцами. И, хотя в филармонию или оперный театр их силой не затащишь, в классном хоре они преуспевают!

Видимо, нужен другой подход к делу. От внимания преподавателя не должно укрыться, какую музыку слушает ученик вне школы, стало ли для него посещение концертов, музыкальных театров, слушание музыкальных радиопередач, грамзаписей серьезной музыки необходимостью, естественной потребностью.

Творческие объединения, музыкальные учреждения и ведущие наши композиторы пока еще находятся в стороне от музыкального воспитания в школе. А ведь именно они должны задавать тон в этом важнейшем деле. К сожалению, участие мастеров искусств ограничивается часто добрыми пожеланиями и печатными обещаниями, о которых они скоро забывают.

Л. ГРЕКОВ,
директор кабинета художественного воспитания детей Министерства просвещения Украины.

В. КАПРЕЛОВ,
художественный руководитель кабинета.
КИЕВ.

ТИПОГРАФИЯМ — ЭЛЕКТРОНИКУ И ПЛАСТМАССЫ

Современная книга или репродукция с точки зрения их полиграфических качеств представляют собой изделия высокого класса точности. Какова, например, «толщина» отпечатанной буквы? Чтобы текст не получился «слепым» или слишком жирным, она должна быть совершенно определенной. Приходится иметь дело с микронами и долями микрона. Тут может ошибиться даже наметанный глаз опытного печатника.

Ученые и конструкторы создали специальные электронные приборы, способные объективно и точно контролировать качество полиграфических процессов. Приборы следят за толщиной красочного слоя во время печати, за степенью проявления фотослоя при репродукционных работах, определяют оптические плотности фотоформ, помогают регулировать цилиндры печатных машин. Разрабатывается электронный цветокорректор, способный беспристрастно сравнить репродукцию картины с оригиналом.

Сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности и их украинские коллеги рассказали об этих приборах на всесоюзном совещании работников типографских лабораторий, состоявшемся в Москве. Совещание проведено Центральным правлением Научно-технического общества полиграфии и издательств. Около ста человек — представители крупных и средних типографий — приехали на совещание со всех концов страны. Говорили о главном — о решениях ноябрьского Пленума ЦК КПСС, о насущных нуждах технического прогресса в полиграфии и прежде всего о применении электроники и новых синтетических материалов для производства книг. Ученые и практики советовались, как лучше и быстрее внедрить в производство новейшие достижения науки, передовые приемы полиграфической технологии.

Выступавшие с трезогой говорили, что на пути нового еще много препятствий. С большим трудом удается получить для типографий синтетические материалы. Главкультснабсбыт Министерства культуры СССР своей неповоротливостью нередко вынуждает ученых выступать в роли... снабженцев. Промышленность слишком медленно осваивает производство полиграфических приборов объективного контроля.

Много интересного и полезного узнали участники совещания в цехах московских типографий и на специальном семинаре, проходившем в лабораториях Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности.

«ОКТЯБРЬ»

Премьера оперы Вано Мурадели

8 декабря в Москве, в Колонном зале Дома союзов, была исполнена народно-героическая опера В. Мурадели «Октябрь» по либретто В. Луговского. В опере освещены исторические события от момента приезда Владимира Ильича Ленина в Петроград в апреле 1917 года до штурма Зимнего дворца.

В концертном исполнении оперы «Октябрь» участвовали оркестр, солисты и хор Всесоюзного радио и телевидения в содружестве с певцами Большого театра и Музыкального театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко под управлением дирижера Е. Светланова.

Роль В. И. Ленина исполнил И. А. Петров.

—o—

ЭЙЗЕНШТЕЙН-ХУДОЖНИК

Выдающийся кинорежиссер Сергей Эйзенштейн был талантливым рисовальщиком. Сегодня в Центральном доме актера открывается выставка его рисунков. Среди них эскизы декораций и костюмов, рисунки к постановке «Валькирия» (Большой театр), эскизы к неосуществленному балету «Пиковая дама», рисунки к фильмам «Александр Невский» и «Иван Грозный» и другие.

На выставке экспонировано около 300 рисунков.

—o—

Открылся театр!

Недавно в Центральном доме работников искусств состоялось открытие общественного театра чтеца и поэта. «Жечь глаголом души, потрясать сердца» — так определено его назначение поэт В. Боков.

На вечере, посвященном открытию театра, выступили С. Васильев, В. Федоров, С. Сеpонин, С. Мартинсон, К. Смирнова, Н. Поставничева и другие чтецы, поэты, актеры. Кроме того, зрителям были показаны уникальные кадры киножурнала с выступлениями В. Яхонтова, В. Маяковского, В. Качалова...

Интересно, содержательно начал театр свою работу.

Советская культура

ВЕЩИ ВОКРУГ НАС

РАДОСТЬ, ОТЛОЖЕННАЯ НА ЗАВТРА

Они нежно любили друг друга. Вместе преодолевали дебри экзаменационных сессий, вместе ездили на целину, не пропускали ни одного турпохода и, пока в золе пеклась картошка, пели песню о печальной судьбе Ваньки Морозова. Товарищи считали их «своими ребятами», и свадьба, похожая на обыкновенную студенческую вечеринку, прошла шумно и весело.

Друзей было много, и сначала чуть ли не каждый вечер у Волковых собирались гости. Крутились магнитофонные катушки, хозяйка расставляла на столе великолепный керамический сервиз и готовила изящные бутерброды. Все в доме было новеньким, «с иголочки», все выбрано, расставлено и развешано с безупречным вкусом. Но со временем условный сигнал — два длинных звонка и один короткий — стал раздаваться все реже и реже. И даже на встречу Нового года друзья решили собраться не у Волковых, а в другом месте, хотя там было далеко не так просторно и красиво и двум гостям пришлось пить шампанское из эмалированных кружек.

Ближайший друг Волкова так объяснял эту перемену:

— Скучно у них! Как в музее: ни пылинки и кругом таблички — «руками не трогать». Неловкую вещь передвинешь — тихонько подойдут и поставят на место. И сами как по струнке ходят... Что случилось с ребятами?

Я понял, в чем дело, зайдя к Волковым без предупреждения. Супруги сидели на кухне. Сгорбившись у хозяйственного стола — ноги не умещались, — Волков делал пометки в блокноте; уступив мне табурет, он пересел на стоявший в углу бельевой бак. Рядом с блокнотом громоздились видавшие виды тарелки и чашки. Перехватив мой взгляд, хозяйка смущенно залепетала что-то о бабушкиной памяти...

Дело у меня было недолгое, но уходить почему-то не хотелось. Очень уютно было в тесной кухне. Хозяева — и я вместе с ними — чувствовали себя свободно и непринужденно, следа не было скованности и скуки, коробившей их старого приятеля. И ощущалось то самое домашнее тепло, которое выгодно отличает постоянное человеческое жилище от элегантнейших гостиничных номеров.

Волковы жили на кухне! Здесь был их настоящий дом, здесь сосредоточивались все необходимые вещи, и вещи эти служили им весело и послушно. А в комнате — в комнате они принимали, и поддержание святилища в надлежащем виде, естественно, требовало изнурительных забот. Одна разбитая чашка от парадного сервиза могла пробить заметную брешь в асимметричной цельности окружения. Одна царапина грозила расшатать устои тщательно сконструированного мирка.

Поэтому на письменном столе добросовестно пылились безделушки, а Волков работал на кухне, рискуя залить рукопись остывшим чаем. Комната была не жильем, а символом жилья, и самим обладателям этого великолепия было в ней как-то не по себе. Гости не утруждали себя анализом, но они интуитивно чувствовали стесненность хозяев, и сейчас керамическому сервизу почти не приходится покидать застекленную полку...

Болезнь, поразившая молодых супругов, достигла масштабов клинического случая и потому вызывает удивление и жалость. А в более легкой форме — не встречается ли она нам на каждом шагу?

Сколькими красивым, удобным, доставляющими удовольствие вещами пользуемся мы, что называется, про свят день до обеда! Праздник есть праздник, и оформлять его надлежит особенно, по-праздничному: но почему остальные дни должны быть одеты серо и скудно? Разве приятно день за днем любоваться унылыми стенами и только на людях видеть свою собственную нарядную мебель? Почему считается нормальным, что в своей семье, наедине с самыми близкими и дорогими людьми, женщина ходит сущим пугалом, а высокое портновское искусство служит ей только «на выход»? Почему мы сами себя обкрадываем, почему на неопределенное время откладываем радость, которая может быть ежедневной?

С математической точностью подсчитано, на сколько процентов увеличивает производительность труда правильная форма и окраска промышленного оборудования. Но как измерить, на сколько повышает жизненный тонус, улучшает настроение, помогает одолевать сложности в человеческих отношениях красота вещей, с которыми мы помимо соприкасаемся!

Варенье, припрятанное непомерно экономной хозяйкой для отдаленных пиршеств, может превратиться в кислый продукт. Подобно этому, нередко прокисает радость, которую мы сами себе посылаем до востребования.

Вещи, выходящие на сцену только по большим праздникам, приобретают самодовлеющее значение, окружаются чуть ли не мистическим ореолом. Уже не они служат человеку, а человек покорно и бессловесно прислуживает неодушевленным предметам. Ему некогда любоваться синим небом — он должен бдительно считать лужи, чтобы не испачкать ботинки. Ему некогда следить за разговором — его душит страх, что кто-нибудь из собеседников невзначай прожжет папиросой обивку дивана. Он даже чисто гастрономического удовольствия не получает от праздничного стола — ведь на столе стоит посуда и неровен час...

Скоро, очень скоро слово «шифоньер» окончательно утратит презрительный оттенок, и все предметы, служащие нам в быту, станут эстетически безукоризненными. Неужели же им, этим новым прекрасным вещам, тоже суждено бесславно состариться в недрах шкафов и буфетов?

Старый, ничем не подкрепленный в нашей жизни обычай, восходящий к тому полунищему мужику, что носил сапоги «в прикладку»: до церкви и обратно шел босиком, но обедню стоял обутый. У мужика не было иного выхода — сапоги были единственные, срок их службы поневоле приходилось максимально удлинять. Казалось бы, что общего у него с Волковыми, которые и материально обеспечены хорошо, и, к слову сказать, прекрасно понимают, что «красивое» — совсем не значит «дорогое»!

Но на Волковых — и это самое страшное — цепь не замыкается. Дай ей волю — и неоправданная, в ущерб самому себе бережливость перерастает в жадность, в скопидомство, в страсть накопительства. Усовершенствованный скопидом наших дней, загромождающий жилище десятками никому не нужных предметов, с удовольствием перечитывает «Мертвые души» и смеется легким, беззаботным смехом стороннего наблюдателя. Но неужели, уважаемый товарищ, вы думаете, что Плюшкин был Плюшкиным только потому, что тащил в дом кости и тряпки? А начав собирать красное дерево или керамику, немедленно перевоплотился бы в благородного рыцаря!

«Мещанство, мещанство, мещанство» — повторяем мы, как заклятие, воюя с розовыми абажурами и пузатыми комодами. И нередко начинает казаться, что мещанство — всего лишь безобидный синоним старомодности и дурного вкуса. Но побывайте у тех же Волковых, и вы убедитесь, что мещанство, оторванное от родных нафталинных запахов, превосходно акклиматизируется в самых современных интерьерах: ведь оно — не в вещах, а в том, как люди к этим вещам относятся.

Привычка по мелочам обкрадывать себя закладывается в раннем детстве и становится потом незаметной. Девочке сшили красивое, дорогое платье, но надевать давали только по торжественным случаям. Нарядившись два или три раза, девочка выросла, и платье пришлось подарить. Девочка плакала и думала: вот вырасту большая... А выросла — и туалет, приобретенный на первые самостоятельно заработанные деньги, повесила подальше в шкаф. Там он и висел почти без употребления, пока не вышел из моды.

И разве мало таких семей, где дети не то чтобы воспитываются — буквально дрессируются в священном трепете перед Вещью!

Конечно, надо прививать ребенку уважение к чужому труду, воплощенному в окружающих его предметах. Надо наказывать его, если он колет орехи в дверной щели или рисует чертиков на стене. Но стоит ли прятать за семью замками конструктор или заводной автомобильчик, этому самому ребенку подаренный, прятать из боязни, что он испортит ценную вещь? Ведь это значит не только лишать маленького человека законной радости — это значит методично выращивать из него обывателя, благоговеющего перед собственностью.

Кажется, я знаю, что делать. В следующий раз, попав к Волковым, я разобью чашку от знаменитого керамического сервиза. А если удастся — то и два. Это очень неприятно, но ведь должны же люди понять, что разбитая чашка ни капли не похожа на разбитое счастье, что радость, доставляемую красотой вещей, не нужно откладывать на завтра...

Д. ВЛАДИМИРОВА.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

«РК — КИНОПАНОРАМА»

«Кинопанорама» посвящается всем влюбленным в самую молодую из муз. Тут вы сможете узнать о фильмах, которые выходят на экран или еще только снимаются, прочитать очерк о любимом или еще не известном вам киноактере, познакомиться с новинками наших киностудий и киностудий всего мира. Перед вами откроются двери павильонов, вы будете присутствовать на кинопробах, а если захотите, познакомитесь и с нашей веселой камерой или окунетесь в премудрость киномонтажа. Юпитер Стричкин Таюн обращением к читателю открывает четвертую страницу своего последнего номера украинская газета «РАДЯНСЬКА КУЛЬТУРА».

Ярко иллюстрированная, живо, изобразительно сверстанная газетная кинопанорама с интересом читается от первой до последней строчки. И дело не только в обилии по-настоящему интересных, занимательных новостей, помещаемых на странице. «РК — кинопанорама» как бы распахивает перед своим читателем широкое окно в увлекательный, яркий мир.

Здесь есть немало пищи для пытливого читательского ума. Авторы, выступающие на полосе газетной «кинопанорамы», блеснули и красотой слога, и остроумием, и умением занимательно и популярно рассказать о сложных явлениях искусства. Это относится прежде всего к очерку И. Соколова «Новогодний фильм» Н. Зика и к любопытному интервью Ю. Балуева с артистом В. Медведевым, находящимся сейчас в Киеве на гастролях вместе с Ленинградским академическим театром драмы им. Пушкина. Очень по-своему сумел рассказать о новинке Одесской киностудии — фильме «Никогда», о его создателях и участниках А. Стодубов. Яркие, приметные фотоснимки сообщают о съемках новых украинских фильмов «Ехали мы, ехали» (сценаристы и режиссеры Ю. Тимошенко и Е. Вершгин), «Трое суток после бессмертия» (сценарий К. Кудиевского, режиссер В. Довгань).

По-настоящему остроумны афоризмы из блокнота Юпитера Стричкина, карикатуры М. Литвина. Броско и отнюдь не безразлично подана зарубежная информация.

Кинопанорама «Радянської культури» — хорошая творческая находка коллектива редакции. Газета объявляет, что такие страницы будут публиковаться еженедельно.

Н. ШВЕДОВ.
соб. корр. «Советской культуры».
КИЕВ.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Вести с „Ленфильма"

Иосиф ХЕЙФИЦ,
народный артист РСФСР

О ЧЕЛОВЕКЕ, ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

СЕЙЧАС я готовлюсь к съемкам нового фильма. Совсем недавно вместе с писателем Юрием Германом мы закончили литературный сценарий. Пока он существует под условным названием «Вечный огонь».

В нашем будущем фильме мы хотим сказать о том, что новыми в наше время могут быть не только достижения материального порядка, новыми могут быть и самые вечные человеческие чувства, хотя бы любовь.

Мы говорим и о любви, существующей как злая, разрушительная сила, об эгоистической любви, не связанной с делом, которому служит человек, мешающей ему быть гражданином. Мы говорим и о любви как светлом, сильном, созидательном чувстве, чувстве подлинно великом, возвышающем и украшающем человека.

А вообще это история трех людей (но не любовный треугольник), двух мужчин и одной женщины, история о том, как терпит крах замкнутое существование в маленьком изолированном гнездышке. Женщина, запертая в этом гнездышке любимым человеком, вырывается в большую жизнь. А тот, кого она любила, запершись сам, теряет себя, свою человеческую значительность, свое обаяние. Зыбкое, построенное на песке счастье рушится.

Действие развивается в наши дни, мы показываем, как тают, уходят в прошлое остатки некоторых казенных отношений, мертвых догм, равнодушия к человеку. Мы воюем с пережитками таких настроений, с упрощенным, формальным взглядом на человеческие чувства, с мещанскими понятиями.

Основные действующие лица нашего будущего фильма — это геофизик, человек, проводящий полжизни в экспедициях где-то на дальних окраинах страны; это врач скорой помощи, тот, кто ежедневно встречается с человеческим горем, со всякими несчастьями и ежедневно борется за спасение жизней; это учительница, способный, талантливый педагог, долгое время обреченная быть домашней хозяйкой; это двое молодых людей—студент-химик и девушка, только что окончившая школу; это старый мастер-портной и другие.

Это будет фильм целиком ленинградский. Нам хочется показать наш город с его особенностями, с его романтикой.

Наш сценарий начинается такой сценой.

Раннее утро. Еще не идут трамваи. На Марсовом поле, там, где в память погибших за торжество революции, за торжество коммунизма горит вечный огонь, стоят двое, смотрят на пламя.

Девушка говорит: «Какое чудо — вечный огонь!».

Юноша говорит: «Это горелка диффузного типа, это метан...».

Нет, говорим мы, горелка, метан — это не вечный огонь. Вечный огонь — это все-таки чудо, великое чудо, горящее в человеческом сердце.

—o—

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

И я решил стать дебютантом...

В молодых режиссерах я перестал ходить уже давно, но мне вдруг снова захотелось стать начинающим и попробовать свои силы в кино. Правда, дебют — здесь не совсем точное слово, потому что первый опыт работы в кино уже позади (я имею в виду поставленный в прошлом году на «Ленфильме» фильм-спектакль по пьесе Г. Фигейредо «Лиса и виноград»).

Меня всегда привлекало искусство кино, и мне очень хочется поставить для экрана оригинальную, чисто кинематографическую картину. Для этой цели я выбрал отличный рассказ Э. Казакевича «При свете дня», который, на мой взгляд, может явиться основой умного и тонкого фильма о глубоко волнующих всех нас проблемах этики.

Сейчас пишу сценарий. Что получится, сами понимаете, сказать не берусь.

—o—

Т. ВУЛЬФОВИЧ

Спор только начинается

КОГДА МЫ с молодым драматургом Э. Радзинским начинали писать сценарий «Улица Ньютона, дом № 1», некоторые нам говорили, что спор о физиках и лириках — это спор, высосанный из пальца, мертворожденный и уже исчерпавший себя. Но заглавие сейчас в газеты и журналы: он только начинается.

Молодому поколению нужно знать, что время дорого и его нельзя терять зря. И что уже в юности нужно приносить людям пользу.

До этого я ставил фильмы с режиссером Никитой Курихиным. Однако ни «Последний дюйм», ни «Мост перейти нельзя» мы не считаем образцами, на которые следует всегда равняться и дальше. Это не то, что нужно, например, в «Улице Ньютона». Необходимо идти вперед.

—o—

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ОЖИДАНИЕ

В НАШЕЙ семье обычны споры на темы искусства. Появляется новая повесть в журнале, побываем на художественной выставке, в театре — и долго еще потом мы, муж, сын, дочь и я, обсуждаем, что понравилось, что не понравилось. Особенно часто и жарко спорим мы о фильмах. В кино ходим много, да еще и по телевизору смотрим. И тут иногда наши мнения расходятся. Как правило, я остаюсь в одиночестве, когда речь заходит о картинах «Ленфильма». Дело в том, что я верная и упрямая «болельщица» этой студии. Может быть, это еще и потому, что я выросла на Петроградской и часто ходила мимо серого здания с макетом ордена Ленина на фронтоне.

Воспоминания детства, конечно, дороги каждому. Но я не стала бы говорить о них, если бы не было более серьезных и общих у всего моего (и не только моего) поколения оснований для верной любви и постоянной — на всю жизнь — благодарности «Ленфильму». Ведь мы все буквально выросли на таких фильмах, как «Чапаев», трилогия о Максиме, «Депутат Балтики», «Петр I», «Гроза», «Великий гражданин», «Семеро смелых», «Музыкальная история». Эти картины не только произвели в свое время громадное художественное впечатление, они формировали наше общественное сознание, делали нас мыслящими людьми, воспитывали и развивали наши чувства и вошли в нашу духовную жизнь, чтобы навсегда остаться в ней как сокровища непреложной ценности. Вероятно, именно поэтому я не могу относиться к «Ленфильму» безучастно.

Некоторые друзья говорят, что мои суждения не диалектичны и сентиментальны. Времена, мол, меняются, и ничто не повторяется. Было время — был и «Ленфильм». Прошло время — и от «Ленфильма» осталась одна марка и воспоминания. Какие шедевры выпустил «Ленфильм» за последнее время?

Больно слушать такое и горько сознавать, что в большей мере это правда. Крыть, как говорится, нечем. «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Летят журавли», «Чистое небо», наконец, «9 дней одного года», «Иваново детство». Где картины «Ленфильма», которые могут достойно встать в этот славный ряд?

Я говорю моим оппонентам, что заниматься арифметикой проще простого, что надо верить и ждать, что за последнее время «Ленфильм» начал возрождаться, что там появляются интересные, обнадеживающие работы... А они говорят: «Ха-ха-ха» (даже не смеются, а вот так раздельно произносят деревянным голосом: «Ха-ха-ха») и спрашивают, на какие ленфильмовские картины последнего времени я пошла бы еще раз. Я говорю: на «Даму с собачкой». «А еще?». Я мучительно думаю. «На «Человека-амфибию», — подсказывает мой двенадцатилетняя дочка. И тут уже все мы дружно смеемся. «А «Девчонку, с которой я дружил» не хочешь?» — язвит сын-десятиклассник...

А потом я сажусь и стараюсь вспомнить, что же хорошего было выпущено «Ленфильмом» за последние год-два. Такого, чтобы действительно хотелось посмотреть еще раз. Начинаю перебирать в памяти названия. «Полосатый рейс», «Горизонт», «Балтийское небо», «Поднятая целина» — нет, хотя все эти фильмы смотрелись с интересом и в каждом было что-то для души и ума, смотреть снова не тянет. Почему? Может быть, «Балтийское небо» потому, что тяжело снова вспоминать войну? Нет, ходила я ведь дважды на «Иваново детство». И на «Мы из Кронштадта» побежала недавно снова, и снова обливалась слезами в сцене гибели матросов и Комиссара. «Поднятая целина»? Этот фильм вообще не произвел на меня и малой доли того впечатления, которое оставляет книга. «Горизонт»? Я так жду каждой картины Хейфица, и эту я горячо отстаивала и негодовала на тех, кто ее ругал. Интересный, очень своевременный по проблемам фильм, он дал мне темы для серьезных разговоров с сыном о его будущем. А вот смотреть его снова не хочется... От «Полосатого рейса» в памяти остались одни тигры и удивление, как это умудрились так здорово их снять.

Ну, хорошо. А другие фильмы? «Барьер неизвестности», «Самые первые», «713 просит посадку». Стоило вспомнить первый, вспомнились и два остальных.

Ведь действительно, уже тема должна была сделать фильм «Самые первые» событием. Мы надеялись увидеть работу вдохновенную, взволнованную. А увидели нечто очень обычное, среднее и вымученное, как будто картин о космонавтах было уже много и авторам приелась эта тема.

Нет, довольно безрадостно пока быть болельщиком «Ленфильма». Но истый болельщик должен не только защищать от нападок того, кому отданы симпатии и пристрастность, но и смотреть правде в глаза. Я не знаю, что происходит в стенах серого здания с макетом ордена Ленина на фронтоне. Я вижу результат на экране, фильм за фильмом в общем потоке. Это позволяет мне сделать некоторые обобщения. Конечно, не могут быть все до единой картины выдающимися, значительными. Да, «Ленфильм» не выпускает сейчас картин, подобных «Горячей душе», «Повести о молодоженах», «Шоферу поневоле». Но если нет таких наших провалов, то картины последнего времени не поднимаются над средним уровнем.

Всякий раз ждешь новую картину «Ленфильма» с нетерпением и надеждой. Недавно я торжествовала, узнав, что картина этой студии «Дикая собака Динго» получила главную премию международного фестиваля. Особенно приятно, что постановщик фильма Юлий Карасик — молодой режиссер. Это добрый и многозначительный факт: кому, как не молодым, дерзать, искать и находить. И, вероятно, я не ошибусь, если скажу, что надо шире открывать им дорогу на студии, поддерживать их начинания, не бояться риска.

Давно студия «Ленфильм» обещает возродить свою былую славу. Пора уже, пора! Ожидание затянулось.

Е. ДОВЛАТОВА,
педагог.

Снимается фильм

Заканчивается работа над фильмом «Если позовет товарищ», который ставит режиссер А. Иванов по сценарию Б. Чиркова (экранизация одноименной повести В. Конецкого).

На снимке: артист А. Хлебников (Шаталов), режиссер А. Иванов и артист В. Ткаченко («Маня») на съемках картины.

Фото А. ЗАГЕР.

—o—

ДУША ТВОРЧЕСТВА - СОВРЕМЕННОСТЬ

ВРЯД ЛИ найдется советский зритель, который был бы равнодушен к творческой деятельности «Ленфильма». В «Ленфильме» верят, его превосходные картины, вошедшие в золотой фонд советской кинематографии, хорошо помнят. И именно потому, что в «Ленфильм» верят, что его любят, так горячо, подчас даже пристрастно спорят о его новых работах. Зрителю мало того, что сделано в прошлые годы, ему нужны новые замечательные картины, которые сегодня доставляли бы ему высокое эстетическое наслаждение.

И это хорошо понимают на студии. Здесь не закрывают глаза на неудачи, вместе со зрителями радуются успехам, хотя и не частым и, может быть, не таким значительным, как того хотелось бы. В общем, чего на студии нет, так это чувства самоуспокоенности. И это существенно.

Есть, однако, и тревожные симптомы. Конечно здесь уже привык к резким критическим статьям о «Ленфильме», часто справедливым, но иногда и не справедливым, всегда взыскательным, но далеко не всегда доброжелательным. А такая привычка опасна, у людей в таких случаях опускаются руки.

СТУДИЯ «ЛЕНФИЛЬМ» возобновила свою работу в Ленинграде в 1944 году. В последующие годы продукция ее была чрезвычайно скудной: с 1944 по 1952 год выпускалось от одного до пяти фильмов в год. С 1953 года начинается расширение кинопроизводства, однако преимущественно за счет фильмов-спектаклей. Так, в 1953 году из 12 фильмов, выпущенных студией, 8 были экранизациями театральных постановок.

Исторические решения XX и XXII съездов партии открыли широкие возможности для развития советского искусства, в том числе и киноискусства.

Однако переход к новому этапу таил в себе серьезные трудности, которые особенно остро сказались в работе «Ленфильма». Значительное расширение производства, необходимость решать новые важные творческие задачи, выдвинутые жизнью, остро поставили вопрос о художественных кадрах. Старое поколение мастеров нуждалось в серьезном пополнении и подкреплении, ибо студия к этому времени потеряла многих своих ведущих мастеров. Достаточно назвать имена С. Герасимова, С. Юткевича, М. Калатозова, А. Зархи, перешедших на московские студии, чтобы понять, как значительны были эти утраты.

Так обозначалась на студии проблема номер один — проблема творческих кадров, в первую очередь режиссерских.

В производство стали входить молодые художники. Но молоды они были не по возрасту, а лишь по опыту работы. И это оказалось роковым и для них, и для студии. Годы, ушедшие на вынужденное безделье, в период «малокартинья», сделали свое дело. Позже выяснилось, что большинство режиссеров этого поколения так и не смогло зажечь в себе творческий огонек, по независящим от них причинам заглушенный в годы «малокартинья». Вот основная причина появления целой серии посредственных и даже явно плохих фильмов в те годы.

Теперь это тяжелое время для «Ленфильма» позади. Возможности каждого режиссера в общем выяснены, многие трудные, но необходимые решения приняты.

«Ленфильм» сегодня — это прежде всего испытанные мастера старшего поколения и молодежь, недавно пришедшая на студию.

В числе этой молодежи, подающей значительные надежды, следует назвать В. Фетина, талантливо экранизировавшего рассказ М. Шолохова «Жеребенок», а позже вновь подтвердившего свою серьезную профессиональную подготовку и несомненную одаренность постановкой комедии «Полосатый рейс».

Удачными были первые совместные фильмы режиссеров Т. Вульфовича и Н. Курихина «Последний дюйм» и «Мост перейти нельзя» (особенно первый), положительно оцененные критикой. После этого Н. Курихин поставил картину «Барьер неизвестности». Она, к сожалению, не порадовала ни зрителей, ни студию. Будущее покажет, сумеет ли режиссер «залечь должный урок из этой творческой неудачи.

Серьезные ожидания связывались с режиссером В. Соколовым, поставившим картину «До будущей весны...». Сейчас он закончил работу над новым фильмом «Когда разводят мосты». Выход фильма на экран покажет, сколь основательны были эти ожидания. Обращает на себя внимание М. Ершов с его пристальным интересом к современным темам (фильмы «Под стук колес», «Люблю тебя, жизнь»). Однако молодому режиссеру еще явно недостает психологической углубленности, мастерства. Сейчас он только что закончил экранизацию романа Д. Гранина «После свадьбы».

Из мастеров старшего поколения очень активно работает И. Хейфиц. «Большая семья», «Дело Румянцева» — фильмы, по праву вошедшие в число лучших послевоенных картин о современности. После картины «Дорогой мой человек» И. Хейфиц экранизировал чеховскую «Даму с собачкой» — создал фильм, справедливо получивший мировое признание. Только что отшумели споры вокруг его последней работы «Горизонт», а он уже приступает к следующей, к вновь о современности!

Позади долгая подготовительная работа, проделанная Г. Козинцевым перед экранизацией «Гамлета», работа, в результате которой он написал монографию о Шекспире. Надо ли говорить, сколь интересной обещает быть эта постановка.

Следует упомянуть также о режиссере В. Венгерове, который идет трудным, неровным путем и, видимо, еще не полностью раскрыл свои творческие возможности. Посмотрим, что покажет он своей новой картиной «Порожний рейс».

Есть на «Ленфильме» и другие интересные режиссеры. И все же, несмотря на кажущееся благополучие, положение с творческой молодежью, прежде всего с режиссерами, остается напряженным. Молодых все еще мало.

ДРУГАЯ КОРЕННАЯ ЗАДАЧА, вставшая перед ленфильмовцами после исторических решений XX и XXII съездов партии,— коренная перестройка содержания работы студии. Огромное значение в этом смысле имеет постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии». К чести «Ленфильма», он оказался одной из первых студий страны, решительно и безоговорочно повернувшей в сторону проблем современности. Однако слова постановления о том, что «в произведениях киноискусства редко встречаются яркие образы наших современников — идейно убежденных строителей нового мира, обладающих силой нравственного примера», имеют прямое отношение и к фильмам ленинградцев.

Работа над современной темой— дело нелегкое. В пестром калейдоскопе стремительно несущейся жизни художник должен увидеть такие события и явления, которые волнуют нас не только сегодня, но будут волновать и завтра — через те два-три, а то и четыре года, которые обычно проходят от возникновения замысла фильма до его выхода на экран. Да, правильно оценить текущие события, оценить их с мудростью историка — это в самом деле задача сложная, требующая не только большого таланта, но и гражданского мужества, прозорливости и просто настоящей человеческой смелости. Вот почему нередки случаи, когда наши мастера кино, на словах горячо выступающие за современную тему, предпочитают работать над материалом прошлого, пусть иногда и недалекого, но все же прошлого.

Последние годы — это стало уже традицией — подавляющее большинство выпускаемых студией фильмов посвящено теме современности в прямом смысле этого слова (что заслуживает глубокого уважения!). В 1961 году их было 9 из 13. (Примерно так же будут выглядеть итоги и текущего года). Конечно, далеко не все эти фильмы были достаточно интересны и значимы, а некоторые, как, например, «Осторожно, бабушка!», оказались просто плохими.

Пристальный интерес к современности оказывается решающим и тогда, когда фильм говорит и о днях прошлого. В этом, в частности, секрет большого успеха фильма «Дикая собака Динго» (режиссер Ю. Карасик, сценарий А. Гребнева по повести Р. Фраермана). А разве не к современному прочтению Чехова причина удачи «Дамы с собачкой»!

Путь, которым идет сегодня «Ленфильм», сосредоточив свои главные усилия на решении современной темы, — единственно правильный. Именно тут нужно ожидать настоящих, больших творческих завоеваний. Почему не все же пока меньше, чем этого бы хотелось, а чем причина тех неудач, которые все еще часты на студии! Причин этих много. Одна из них— все еще не решенная до конца сценарная проблема.

Наглядным примером этому может служить вызвавший целую критическую бурю фильм «Горизонт», фильм, созданный по сценарию, который был опубликован журналом «Искусство кино» в числе лучших на современную тему и поставленный таким большим мастером, как И. Хейфиц. Не удивительно, что в ряде других фильмов сценарные просчеты сказываются с еще большей очевидностью, слишком часты в них надуманные сюжетные построения, бесконечны вереницы примелькавшихся персонажей, слишком часто нет глубокого проникновения в духовный мир советского человека.

Сейчас, после того как на студии созданы сценарные редакционные коллегии, являющиеся формой делового объединения писателей и кинематографистов, есть основания надеяться, что эта проблема будет успешно решена.

Нельзя забывать и о том, что современная тема требует и современного художественного выражения и уж, конечно, высокого профессионального мастерства.

На студии есть новые носители традиций этого мастерства, есть талантливая молодежь. Здесь не пользуются успехом формальные искания — «ракурсы во имя ракурсов», различные модные увлечения. И все же что-то тут неблагополучно. Слишком мало на студии больших профессиональных диспутов, обмена опытом, требовательности друг к другу, особенно в процессе создания фильмов.

В самом деле, ведь нередки случаи, когда недостатки будущего фильма оказываются очевидны уже при обсуждении режиссерского сценария или отснятого материала. Однако дело чаще всего ограничивается лишь пожеланиями, с которыми постановщик практически может никак не считаться. Потом заканчиваются съемки, и высказанные ранее опасения подтверждаются. Однако ничего существенного сделать уже теперь нельзя.

Проблема улучшения художественного руководства все еще остается острейшей проблемой «Ленфильма», впрочем, не одного только «Ленфильма». Борьба за повышение идейно-художественного качества советской кинематографии остро ставит вопрос и о повышении реальных обязанностей и прав художественных советов как творческих объединений, так и студий в целом. И уж, конечно, о повышении ответственности, о повышении критериев требовательности.

«ЛЕНФИЛЬМ» на правильной дороге. Его трудности — трудности роста. Здесь достаточно творческих сил, чтобы их преодолеть. Но кое в чем студии нужно и помочь. Помочь подготовкой кадров, которых «Ленфильм» получает все еще слишком мало. Помочь строгой, но доброжелательной, именно доброжелательной и внимательной критикой, в которой он очень нуждается.

Г. БЕРДНИКОВ,
доктор филологических наук.

В роли Гамлета — Смоктуновский

КИНОСТУДИЯ приступила к экранизации трагедии Шекспира «Гамлет». Ставит фильм кинорежиссер Григорий Козинцев.

Для исполнения роли Гамлета приглашен артист Иннокентий Смоктуновский.

Сейчас фильм находится в подготовительном периоде. Идут репетиции, кинопробы актеров. Уже утверждены исполнители большинства основных ролей. Король будет играть М. Названов, Полоний — Ю. Толубеев, королеву — Э. Радзина. Главный оператор фильма молодой литовский кинематографист И. Грицюс, главный художник Е. Еней, работавший до этого над оформлением фильма «Дон Кихот».

— Восемь лет я готовился к экранизации «Гамлета», — говорит кинорежиссер Григорий Козинцев. — И теперь начинает осуществляться мое давнишнее желание. История, рассказанная Шекспиром, жизненна и человечна, и она никогда не перестанет волновать людей. В том-то и состоит чудодейственная сила классического искусства, что оно не стареет с веками и живет вместе с человечеством.

—o—

На экране — рассказ С. Антонова

ТОЛЬКО ЧТО на студии «Ленфильм» завершен новый фильм «Порожний рейс» по одноименному рассказу С. Антонова. Ставил фильм режиссер В. Венгеров. В главных ролях: Г. Юматов (шофер), А. Демьяненко (журналист), А. Папанов (начальник базы), Т. Семина, С. Харитонова и другие.

Это взволнованный рассказ о том, как молодому журналисту, выполняющему в далекой тайге задание редакции, после многих заблуждений и ошибок удалось проникнуть в сложность жизненных явлений и разоблачить подлинных виновников очковтирательства.

Фильм этот, как и рассказ, широко известный читателю, поднимает важные проблемы морали, честности, принципиальности.

—o—

Кадр из фильма «Два друга». Ученый — А. Бенкендорф, король Кани XVIII — Э. Гарин, военный министр — М. Жаров.

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В ПАВИЛЬОНЕ — в королевском облачении Эраст Гарин.

Новая роль? И да, и нет.

Среди многочисленных персонажей, сыгранных Эрастом Гариным и в кино, и в театре, сказочные короли занимают не последнее место. И у каждого из них свой характер.

И король Кани XVIII — новая роль Гарина — король особенный. Он смешон, заявляя подданным: «Да здравствую я!». Сонный и задумчивый, он оживляется, лишь когда ему удается уничтожить своего брата Авеля и, главное, овладеть новым оружием, позволяющим истребить врага на большом расстоянии. Тут он храбр и напорчив. Но моментально становится труслив и плаксив, как только возникает опасность для него самого.

Что ж тут сказочного? Разве мало и сегодня за рубежом политических деятелей, играющих роль такого короля? В этом и смысл новеллы, в этом и объяснение, почему с таким увлечением играет своего ...недалекого короля Эраст Гарин, артист всегда, в любых ролях удивительно современный, умеющий раскрыть главное в характере, типе и выставить его на всеобщее осмеяние. Если, конечно, роль сатирическая. А эта новая роль именно такова.

И киносказка памфлет «Два друга», написанная Е. Шварцем и Н. Эрдманом, — это именно такая сказка для взрослых о прошлом для сегодняшнего, фантазия и вымысел о правде жизни.

Режиссеры постановщики М. Шапиро и Н. Кошеверова, весь съемочный коллектив, все актеры — такие мастера комедии, как Э. Гарин, М. Жаров, А. Бенкендорф, Р. Зеленая, В. Чирков, и молодые — А. Демьяненко, С. Хитрова и другие стремятся прежде всего создать комедию веселую и умную, острую и увлекательную.

«ЗНАКОМЬТЕСЬ, БАЛУЕВ»

РОМАН В. КОЖЕВНИКОВА «Знакомьтесь, Балуев» знают миллионы. И тем интереснее будет его читателям встретить героев книги на экране. Увидеть Бубнова, Шпаковского, Изольду, Калу Подгорную и Зину Пеночкину, Крохолева, Векбулатова, Дусю... Снова проникнуться заботами Балуева, снова оказаться на строительстве газопровода и радоваться, и волноваться вместе с этими хорошими людьми. Фильм «Знакомьтесь, Балуев» снимается сейчас во втором творческом объединении «Ленфильма».

Ставит фильм режиссер В. Комиссаржевский по сценарию, написанному им вместе с В. Кожевниковым.

Это будет широкоэкранный фильм, в центре которого окажутся не только и не столько производственные вопросы, сколько большие нравственно-философские, этические проблемы. И героем картины станет не один только Балуев.

— Наш фильм можно было бы назвать по-горьковски: «Балуев и другие»,— говорит режиссер.— И именно то, что в фильме не один герой и что все они уже хорошо знакомы будущим его зрителям, составляет главную трудность нашей работы.

Картина «Знакомьтесь, Балуев» будет снята на берегу Днепра, на строительстве одной из трасс газопровода, с участием подлинных героев книги и фильма.

В роли Балуева снимается артист И. Переверзев. Остальные роли исполняют П. Панков (Фокин), С. Плотников (Бубнов), С. Чекан (Жарков), А. Константинова (Дуся), Н. Корнеева (Изольда) и другие.

Снимает фильм оператор В. Левитин.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 11 декабря 1962 г. 3 стр.

НАСТРАИВАЯСЬ НА ВОЛНУ ЖИЗНИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

тельности, чудовищной идейной ущербности абстракционизма. Впрочем, с точки зрения апологетов этого реакционнейшего художественного направления, именно в том-то и проявляется его «прогрессивность», его «современность». Так, Бен Хеллер, автор статьи «Корни абстрактного экспрессионизма», русский перевод которой, очевидно, в надежде на ее большой пропагандистский эффект помещен в последнем номере журнала «Америка», пишет следующее: «Уход в самого себя как средство самоанализа и необходимое условие для исследования интересующих его проблем, независимо от их ценности и пользы для общества, — вот одно из основных достижений современной живописи». Похвала — хуже всякого порицания! Лучше, пожалуй, не скажешь о никчемности абстракционизма, об убожестве его идейной программы.

Но нас ни в коей мере не может удовлетворить понимание художественности, как безусловно достоверного воспроизведения внешних форм. Догматическое истолкование материалистических представлений об искусстве, как воспроизведении жизни «в формах самой жизни», явилось в недавнем прошлом одним из тормозов в определении правильных взглядов на многие ценные явления изобразительного искусства и прошлого, и современности. Исходя из узких, ограниченных догмой «буквальной похожести» представлений о реализме, кого только не относили к формалистам! Мы помним, например, как много неприятных слов о своем жизнерадостном искусстве пришлось выслушать и прочесть таким большим нашим художникам, как А. Дейнека, П. Кончаловский, М. Сарьян, В. Фаворский, С. Герасимов.

Отрешились ли мы полностью сейчас от такого рода представлений? Думается, не совсем, не окончательно. Мы привыкли и с невероятно большим трудом отучаемся измерять все богатство форм, видов и жанров изобразительного искусства мерой станковой картины, станковой скульптуры. Но укладываются ли в их границы своеобразные формы и средства, например, декоративного панно или символической монументальной скульптуры! Нас порой озадачивает этот факт, и тогда мы делаем соответствующие выводы, опираясь зачастую на «опыт» легендарного Прокруста.

До сих пор еще очень мало разработана проблематика социалистического реализма применительно к отдельным видам и жанрам изобразительного искусства. Мы крайне мало занимаемся проблемой художественного обобщения. А между тем, не разобравшись в способах обобщения, свойственных разным видам и жанрам искусства, в видоизменении этих способов сообразно движению жизни, трудно понять требования реалистического метода в каждом отдельном случае.

Можно различно относиться к конкретным проявлениям весьма интересного явления в нашем современном изобразительном искусстве — тяготению ряда художников к произведениям широкого, даже символического плана, с одновременной очень бережной заботой об острой характерности и индивидуальной правдивости образа. Но нельзя не заметить, что сочетание таких, на первый взгляд, совершенно чуждых и разнородных тенденций дает иногда художественные сплавы удивительной силы. Можно назвать, например, «Мать» и «Бабий Яр» Б. Пророкова, монумент К. Маркса работы Л. Кербеля, «Поднимающий знамя» Г. Коржева, «Портрет Кара Караева» Т. Салахова. Правильно ли будет, если этот способ художественного обобщения, разумеется, не единственно возможный в настоящее время, мы возьмем под обстрел только потому, что, скажем, некоторые весьма уважаемые классики искусства XIX века и более ранних эпох его не использовали!

Обо всех этих важных в практическом отношении теоретических вопросах мы только начинаем по-настоящему думать, только начинаем основательно исследовать, преодолевая былую догматическую скованность мысли. А практика искусства не может бесконечно ждать. С большим сожалением и тревогой приходится констатировать, что теоретическая мысль в нашей искусствоведческой науке развивается медленно. Неоправданно много сил отвлечено на историческое исследования, часто далекие от актуальные, далеко не перспективные.

ПОВОРОТ ВСЕГО ФРОНТА изоискусства к жизни — процесс сложный, многотрудный. Здесь могут быть и ошибки, и срывы, да они и есть. И теоретическая мысль должна явиться ярким прожектором, освещающим путь вперед.

На мой взгляд, причина большинства «накладок» в практике нашего искусства, связанных с примитивизацией, огрублением образа человека, — в искажении представлений об эстетическом идеале. В нем иногда ошибочно склонны видеть побуждающий мотив для идеализации, украшательства, что, естественно, отвращает иных молодых художников, так сильно и страстно потянувшихся к жизни, к ее невыдуманным горестям и радостям, к ее суровым трудовым будням, к людям, которые знают, какой тяжелый труд вложен в кусок хлеба, как нестерпимо сияние расплавленного метала, как мучительно достается каждый километр новой железной дороги на пятидесятиградусном сибирском морозе. И не случайно в ряде произведений молодых художников действуют суровые, грубые герои, по-своему сильные, но лишенные некоторых ценных черт характера, большой духовности.

Искусство не может, стремясь к самой честной, суровой, неподкупной правде, не тянуться одновременно к возвышенному, прекрасному эстетическому идеалу. И это, конечно, не имеет ничего общего с намеренной идеализацией, парикмахерским приукрашиванием жизни.

Пренебрежение к передовому эстетическому идеалу жестоко карает художника, это приводит к дисгармонии образа. Иногда же вопрос приходится ставить и резче — о забвении социальной ответственности творчества! Именно так поставил вопрос тов. Н. С. Хрущев, знакомясь с некоторыми картинами выставки «30 лет МОСХ»: «Картина должна возвышать человека, вдохновлять и вести его на благородный подвиг. А разве подобные картины могут выполнить такие высокие общественные задачи!».

В центре внимания П. Никонова в его полотне «Геологи» — отдельные живописно-композиционные проблемы, при решении которых он обратился и к П. Кузнецову, и к древнерусской живописи. Можно догадаться, что художником владел при этом некоторый идейный замысел — раскрыть поэтическое начало в человеке, поставленном в труднейшую обстановку. Кое-где, в плавных очертаниях фигур, в мягкой ритмике холмов пробивался росток этой мысли. Но он тут же и засох, обессиленный, потому что с самого начала замысел не был укоренен в почве жизни, не приобрел необходимой социальной конкретности, был демонстративно отъединен от большой общественной проблематики. Он развертывался в сфере ограниченных, весьма в данном случае неплодотворных художественных реминисценций. В результате в образах геологов проступили черты каких-то отрешенных от жизни отшельников, их облик оказался захлестнутым настроением мученичества, и они в результате трансформировались в некие призраки, опустошенные своей вневременной подвижнической миссией.

Нельзя закрывать глаза и на другое: безыдейность проявляется нередко в иной форме — в форме плоского натуралистического копирования единичного факта, да еще из тех, что поближе, в обращении к незначительным темам, которые истерты, как старая зубная щетка. Такая пассивность мыслей и чувств, плоский иллюстративизм заметны еще, к сожалению, в немалом количестве произведений, появляющихся на наших выставках.

Существует точка зрения, считающая наибольшими недостатками в творчестве некоторых молодых художников «скованность чувств», «замкнутость сердца», «боязнь искренности». Нельзя отрицать того, что это определенные тормозы. Но решают ли они в успехе или неуспехе дела! И чувство расцветает, и сердце пробуждается, и появляется искренность по-настоящему только тогда, когда художник ощущает в себе огромную потребность поделиться с людьми существенно важным из своего духовного опыта, когда взволнована его гражданская совесть. От одной искренности, без ясной идейности, искусство не движется вперед.

НАСТОЯЩИЙ ХУДОЖНИК не может и не должен идти по линии наименьшего сопротивления и в изображаемом явлении замечать только внешнее и утверждать лишь факт. На то он и художник, чтобы раскрыть людям смысл, героику, красоту обычного, малозаметного.

В. И. Ленин писал в статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции»: «...если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях». Наше искусство еще в большом долгу перед нашей великой эпохой. Оно отразило только небольшую часть ее истинного величия, ее поэтического размаха, революционной красоты. Художник-новатор... Священное, емкое слово! Но как часто произносим, мельчим мы его. Сводим новаторство к изображению мыльной пены на обнаженном женском торсе, игры света в хрустальном стакане, к зарисовке необычного контура лазурной телевизионной мачты, к решению частных, малых и мельчайших художественных проблем! А в двери искусства стучатся великие проблемы эпохи!

Будем же творить с сердцем, настроенным на революционную волну жизни!

БЕЗ СЛОВ...

НА СЦЕНЕ Центрального дома кино было дано необычное представление. Перед зрителями прошли разнообразные сцены — драма по новелле Проспера Мериме, инсценированные рассказы А. Чехова «Роман с контрабасом» и «Хирургия», басня И. Крылова «Разборчивая невеста», кукольная драма, новеллы, плакаты, этюд, фельетон. И все артисты рассказали... без слов — жестом и мимикой. Это показывала свои работы Экспериментальная студия пантомимы, организованная при Бюро пропаганды советского киноискусства Союза работников кинематографии СССР. Сценарии и постановки художественного руководителя студии А. Румнева.

На снимке: артист В. Носик — Неизвестный солдат.

Фото Ф. ГАЙДУЛИНА.

ПОЛЬСКИЙ СТАРЕЙШИЙ...

В ПОМЕЩЕНИИ Малого театра проходят гастроли старейшего (основан в 1765 году) Национального театра Польской Народной Республики (Варшава).

Москвичи уже видели антиклерикальную пьесу Миколая из Вильковецка «История о славном воскресении господнем» (сценическая обработка и постановка директора и художественного руководителя театра Казимежа Деймека). Спектакль, решенный в стиле старинного «вертепного» представления, — зрелище необычайное по форме, пронизанное тонкой, изящной иронией.

Прошедшим воскресеньем присутствовавшие на комедии «Месть» Александра Фредро восхищались мастерством исполнителей, высокой культурой их стихотворной речи, почти изысканной легкостью движений...

«Месть» для поляков такая же национальная классика, как, скажем, для русских «Горе от ума». Как и многие строки дорогого нашему сердцу произведения Грибоедова, некоторые меткие выражения, афоризмы из пьесы польского драматурга стали «крылатыми словами», любимыми поговорками.

Москвичи познакомятся также с драматической поэмой писателя коммуниста Бруно Ясенского «Слово о Якубе Шеле», после чего наши польские друзья продолжат свои гастроли в Ленинграде.

На снимке: сцена из спектакля «Месть». Клара — Гражина Станишевска, Вацлав — Юзеф Лотыш.

Фото А. КНЯЗЕВА.

МАРИЯ ЛУИЗА АНИДО

ЕЩЕ В ПЕРВУЮ гастрольную поездку по СССР в 1956 году аргентинская гитаристка Мария Луиза Анидо завоевала популярность у нашей музыкальной общественности. Недавно артистка вновь посетила Советский Союз.

Наш корреспондент обратился к известному советскому гитаристу, заслуженному артисту РСФСР Александру Михайловичу Иванову-Крамскому с просьбой поделиться с читателями газеты впечатлениями от концертов Марии Луизы Анидо.

— В искусстве Анидо, — сказал А. М. Иванов-Крамской, — привлекает сочетание безукоризненного технического мастерства и тонкого чувства различных музыкальных стилей. Это следует подчеркнуть потому, что репертуар артистки не только численно велик, но и включает произведения от старинных авторов до современных композиторов. В качестве примера назову «Менуэт» Рамо, в котором живо ощущалось звучание клавесина. Вкус и художественный такт Анидо безупречны — стоит сослаться хотя бы на превосходное исполнение переложенного для гитары «Восточного романса» Римского-Корсакова.

Анидо познакомила москвичей с рядом новых для них пьес, в том числе и с «Сальтарелло» знаменитого астронома Галилея, в оригинале написанного для лютни—инструмента, очень родственного гитаре. Стоит ли говорить о том, что сочинения латиноамериканских композиторов, например Агирре («Триесте» № 4), Вилла-Лобоса (бразильский танец «Чоррое», Этюд и Прелюд), особенно близки исполнительнице и что их, как и свои собственные сочинения (в частности, «Прелюдию пампы», «Танец индейцев»), она играет подлинно артистично!

ЮГОСЛАВСКАЯ ПАНОРАМА

В ДНИ, когда в Советском Союзе по приглашению Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева находится президент ФНРЮ Иосип Броз Тито, наше внимание обращено к Югославии. Культурная жизнь этой страны ярка и своеобразна. О некоторых событиях и фактах мы сообщаем сегодня.

НА ЛЕТНЕЙ сессии совета по вопросам просвещения и культуры Югославии были приведены красочные цифры итогов прошлого года: в стране издается 1.039 газет общим тиражом 602 миллиона экземпляров. Особенно рекордным было число книг: в свет выпущено свыше 33 миллионов экземпляров различных изданий.

Особенные успехи за последние пять лет были достигнуты в области образования. Например, количество высших учебных заведений возросло с 98 до 204, а число студентов в них — с 72.000 до 140.000. Сейчас каждый пятый югослав учится.

* * *

БЕЛГРАД по праву считается культурным центром Югославии. За годы, прошедшие после войны, которая нанесла городу тяжелый урон, он пополнился новыми театрами, музеями, библиотеками, научно-исследовательскими учреждениями, учебными заведениями.

Городу стало тесно в его прежних пределах, теперь он перекинулся на левый берег реки Савы, где строится так называемый «Нови Београд» на двести пятьдесят тысяч жителей.

Вскоре на берегах Дуная и Савы будет создан «парк искусств» с художественными галереями, оперным театром и музеем революции.

* * *

В БЛИЖАЙШЕЕ время студия «Белградфильм» выпустит на экраны страны несколько новых фильмов: «Расправа» по сценарию Ж. Митровича, «Дни» по сценарию Б. Джосича и А. Петровича, «Человек из дубового леса» — режиссер М. Попович, «Операция Тициан» по сценарию В. Радовановича, который получил первую премию на югославском конкурсе сценариев в 1962 г.

* * *

ГРУППА югославских карикатуристов: Д. Глишич, Д. Савич, В. Катич, Д. Руменич, А. Клас, Д. Живадинович, Н. Драгич, З. Йованович, С. Милич и Д. Милатович получила премию «Золотой кубок побережья» на Международном фестивале карикатуристов, который ежегодно проводится в итальянском городе Бордигере.

* * *

В МАЕ 1963 г. в Загребе будет проходить II Международный фестиваль современной музыки. В программе фестиваля — произведения Стравинского, Бартока, Славенского, Лютославского, Пендерецкого, Ноно и других современных композиторов.

ДОРОГОЙ ПОИСКОВ

УКРАИНСКИЙ БАЛЕТ — явление интересное и вполне самобытное. В нем создались определенные традиции национального балетного спектакля, основанные на соединении классической хореографии с элементами украинского танцевального фольклора, с использованием национальных мотивов в сюжете и в музыке. Но зачастую эти плодотворные традиции в балетных спектаклях Киевского оперного театра превращаются в архаичные и тяжеловесные атрибуты, которые «мирно сосуществуют» со свежими и смелыми поисками.

В этом смысле особенно показательны два спектакля на национальную тему — балет «Лилея» по мотивам произведений Шевченко и «Лесная песня» по драме-феерии Леси Украинки. Первый спектакль весь во власти привычного. Все в нем напоминает много раз виденный устаревший канон «спектакля на национальную тему». В этом спектакле есть все — и обрядовая сцена помолвки с множеством украинских танцев, и картина в цыганском таборе, и тривиальный балетный сон с русалками, и народное шествие с воздетыми вверх кулаками и телом убитой героини, поднятой в воздух как символ протеста. Герои же балета совершенно бездейственны.

Так же бездейственна и аморфна музыкальная драматургия. В ней нет четкого композиционного построения, она изобилует длиннотами и бесконечными повторами, ей явно не хватает четко намеченных и смело развитых музыкальных тем и лейтмотивов. Композитор К. Данькевич как будто бы щедро использует широко известные национальные мелодии, но применяет их чисто иллюстративно, не разрабатывая симфонически.

Естественно, что балетмейстер В. Вронский был весьма ограничен качествами литературной и музыкальной первоосновы спектакля, и все же в хореографии спектакля есть немало находок. Вронскому удалось органичное соединение балетной классики с яркими элементами национального танца. Украинские пляски приобретают у него особый стиль, весьма отличный от привычного стиля исполнения их в ансамбле народного танца. С большим темпераментом и огнем поставлены цыганские сцены, где особенно выделяется отличная танцовщица В. Ферро; красивы, изобретательны вариации Венеры, Афины, Геры и Париса, исполненные прекрасно, в строго классической форме. Из исполнителей особенно хочется отметить А. Белова, танцовщика безупречной школы и одухотворенной техники, и Е. Ершову (Лилея)—мастера подлинно реалистического искусства. Но все эти частные актерские и балетмейстерские удачи не спасают спектакля в целом, который удивляет своей архаичностью и наивно понятой традиционностью.

Иное впечатление производит балет «Лесная песня». Либретто Л. Скорульской бережно сохраняет основные линии и образы пьесы. В музыке М. Скорульского тоже широко использованы народные мелодии, те самые мелодии и песни Волыни, о которых упоминает Леся Украинка. Но мелодии эти получают в партитуре широкое симфоническое развитие, органично вплетаются в ткань музыкального повествования, пронизанного единой и глубокой мыслью, наполненной дыханием глубоких и светлых человеческих чувств. И при всем этом музыка ярко театральна, образна и по-настоящему танцевальна. Привлекает и декоративное оформление художника А. Волненко. Если в «Лилее» украинский колорит был дан в привычных бытовых приметах, с пестрой и порой сусальной олеографичностью, то здесь красота природы, национальные мотивы костюмов очень своеобразны и поэтичны.

Балетмейстер Вронский, воплощая поэтические персонажи, избежал традиционной балетной сказочности и образно персонифицировал силы природы. Перед нами возникает своеобразный мир, полный своих страстей, желаний, борьбы. Порывистый, необузданно полетный характер партии Перелесника (А. Белов), «Того, кто плотины рвет» (Ф. Баклан), озорной и «колючий» танец Куца (В. Хребтов) контрастируют с кокетливо-игривой, изящно-переменчивой партией Водяной русалки (Р. Минчик), лирически застенчивым рисунком партии Полевой русалки (Л. Петренко).

Интересно решены партии основных персонажей балета, к сожалению, несколько ограниченные лексически. В них привлекает сложность характеров, так редко удающихся на балетной сцене. В партии Мавки образно воплощается красота и изменчивость природы. Она кажется то совсем реальной, то сказочно-таинственной, то беззащитно трогательной, то гордой и непримиримой. Все эти разнообразные оттенки удивительно проникновенно и трепетно передает одна из самых талантливых балерин труппы А. Гавриленко, обладающая незаурядным актерским дарованием. Значителен и образ Лукаша, соединяющий простодушие деревенского парня, безволие и мягкость с порывистостью, с поэтической устремленностью художника. Особенности игры и пластики этой партии отлично воспроизводятся артистом Р. Клявиным.

В спектакле «Лилея» картины Ивановой ночи и помолвки решены подчеркнуто бытовыми приемами: точное воспроизведение различных бытовых игр и обрядов, обилие этнографических и чисто бытовых подробностей и эпизодов, вплоть до появления на сцене настоящей лошади. Совсем иначе поставлена сцена свадьбы в «Лесной песне». В ней все обрядовые и игровые мотивы подчинены определенному образному решению сцены. Перед нами возникает до странности печальная свадьба, на которой веселится одна только земная и жадная Килина. Все здесь решено танцевально, пластически. Даже чисто игровая партия матери (Г. Гонтарь) приобретает черты образной пластичности и танцевальности. Но и в этом спектакле есть дань старому — танцы снежинок в последней картине выглядят слишком эффектно и «красиво», не создавая образа холодного снежного бурана, в котором гибнет одинокий человек.

В СВОИХ ОДНОАКТНЫХ балетах театр ищет определенность сюжета, не абстрагируя образы и пластику. В лучшем из них — «Симфонических танцах» на музыку С. Рахманинова в постановке Е. Тангиевой-Бирзниек — рассказывается о судьбе художника, потерявшего родину и вместе с ней творческое вдохновение и человеческое счастье. В этом балете все лаконично и скупо — оформление, танец, игра актеров, четкие, законченные портреты действующих лиц. Полетный, широкий танец Художника (Р. Клявин) постепенно становится все более нервно-порывистым и трагичным. Лирически напевному характеру партии Девушки (А. Гавриленко) противостоит блестящий, виртуозный, но подчеркнуто холодный рисунок роли Золотой дамы (Н. Руденко). Быть может, не следовало прибегать к традиционной иллюстративности — приему с холстом, где появляется то портрет Золотой дамы, то видение Смерти, то березка — образ далекой и милой родины, ибо здесь хореографическая образность подменяется иллюстрацией. В целом же «Симфонические танцы» — спектакль на редкость впечатляющий высокой этичностью идеи, трагедийностью и отличным прочтением гениальной музыки русского композитора.

В постановке В. Вронским «Франчески да Римини» П. Чайковского самое интересное — цельность рассказа, идущего в едином нарастающем ритме. Но обостренному трагизму, мрачной экспрессии первой и последней сцен сильно мешают опять-таки черты бытовизма. Вряд ли в дантовом аду необходимы традиционно-сказочные «демоны», управляющие тенями. Возвышенный лиризм сцен Паоло и Франчески (А. Гавриленко и Г. Баукин), правда, слишком ассоциирующийся со всемирно известными сценами из прокофьевской «Ромео и Джульетты», не гармонирует с образом Джанчотто, решенным в стиле традиционного балетного злодея. Все же в этом спектакле есть интересные решения, поиски новых выразительных средств. А вот в акте из «Щелкунчика» театр снова возвращает нас к банальной балетной красивости и слащавости атласных, усыпанных блестками костюмов и надоевшей традиционности хореографических композиций. Иногда балетмейстер удивительно чутко вслушивается в партитуру Чайковского, и начинает казаться, что именно им найден свежий и необыкновенно точный рисунок Вальса цветов. Но неожиданно в руках у исполнителей появляются длинные розовые ленты, и интересно начавшийся танец кончается банальным приемом. Однако при всем несогласии с отдельными моментами хореографии этого акта нельзя не порадоваться высокому профессионализму исполнителей.

Балетный коллектив Киевского театра за последние годы заметно окреп и вырос (тут, несомненно, благотворно сказалось наличие в Киеве успешно работающей хореографической школы). И думается, что этот талантливый коллектив еще смелее пойдет вперед дорогой творческих поисков, решительно отбрасывая все обветшалое и устаревшее.

Н. ЭЛЬЯШ.

КОНЦЕРТЫ М. РОСТРОПОВИЧА В ЮГОСЛАВИИ

СОВЕТСКИЙ виолончелист Мстислав Ростропович, находящийся на гастролях в Югославии, вчера дал первый концерт в столице республики Македония г. Скопле. Публика сердечно приветствовала советского музыканта.

(ТАСС).

КОНКУРСЫ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ

Краснознаменный имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии в женскую группу танцевального коллектива ансамбля

Возраст участников конкурса от 17 до 23 лет.

Прием заявлений по 15 декабря 1962 года по адресу: площадь Коммуны, 2, ЦДСА, Краснознаменный ансамбль.

Конкурс будет проводиться с 20 по 25 декабря с 14.00 до 17.00 ежедневно в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе.

Московский цыганский театр «Ромэн»

Артистов (мужчин, цыган) 1-й категории (возраст до 30 лет), 2-й категории (возраст до 25 лет).

Обязательно наличие вокальных и танцевальных данных, умение играть на гитаре.

Заявления о желании участвовать в конкурсе принимаются до 20 декабря с. г. по адресу: Москва, Пушкинская ул., дом 20, театр «Ромэн», конкурсная комиссия.

Справки по телефону В 9-03-96, В 9-50-92.

Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина

артиста-солиста (драматического тенора) на партии: Хозе, Германа, Радамеса и др. Оклад высшей категории.

Барнаульский театр юного зрителя

Молодых артистов на героические роли — 2.

Молодых артистов на характерные роли — 2.

Срок подачи заявления — до 15 декабря 1962 года.

Заявления направлять по адресу: Барнаул, тюз, конкурсной комиссии.

Херсонская областная филармония

В молодежный женский вокально-хореографический ансамбль солистов и артистов оперы и балета, баянистов;

в струнный квартет: виолончелист, скрипач.

В эстрадный сектор: артисты всех жанров.

Конкурс состоится с 20 по 25 декабря 1962 года.

С предложением обращаться: г. Херсон, М. Горького, 17.

К заявлению прилагать фотокарточку, копии трудовой книжки и аттестационного удостоверения.

Всесоюзный научно-исследовательский кинофотоинститут «НИКФИ» Министерства культуры СССР

руководителей и старших научных сотрудников лабораторий:

диффузионных фотопроцессов;

кинокопировальной техники;

кинопроекционной техники;

теории фотопроцессов, фотожелатиновой (филиал в г. Казани)

старших научных сотрудников лабораторий:

звуковоспроизведения (1 вакансия); звукозаписи (1 вакансия); обработки светочувствительных слоев (1 вакансия); основы пленки (1 вакансия); сушильной техники (2 вакансии); технико-экономических исследований (1 вакансия); фотовоспроизведения (1 вакансия); фотослоев (1 вакансия); цветных кинофотоматериалов (1 вакансия); электротехнической (1 вакансия).

Срок подачи заявлений на конкурс:

на замещение должностей руководителей лабораторий — 1 месяц;

на замещение должностей старших научных сотрудников — 2 месяца со дня публикации.

Заявления и документы согласно положению о конкурсах направлять по адресу: Москва А-167, Ленинградский пр., д. 47, НИКФИ. Справки по телефону Д 7-00-22 доб. 3-43.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

«Литературная Россия»

С 1 января 1963 года будет выходить новый еженедельник «Литературная Россия».

Еженедельник «Литературная Россия» рассчитан на самые широкие круги читателей.

Основные жанры еженедельника—рассказы и короткие повести, стихи и поэмы, очерки, писательская публицистика, литературные обзоры, критические статьи и рецензии, памфлеты на темы из зарубежной жизни, информация о книжных новинках, фельетоны и юморески, пародии и эпиграммы.

В каждом номере — «Из неопубликованного и забытого» (произведения писателей и деятелей искусств, ранее не включавшиеся в их книги, а также мемуары).

Подписная плата на «Литературную Россию» на 12 месяцев — 6 руб. 24 коп.

Цена отдельного номера — 12 коп.

Издательство «Литературной газеты».

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Всесоюзный институт научной и технической информации Государственного Комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ и Академии наук СССР, Междуведомственная комиссия по классификации при Государственном Комитете Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ и Всесоюзная книжная палата с глубоким прискорбием извещают о смерти профессора, доктора педагогических наук

Евгении Ивановны ШАМУРИНОЙ

и выражают соболезнование семье покойной.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-38-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и В 7-16-24; отдел театров К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-37-73; отдел изобразительного искусства В 7-11-64; отдел кино К 7-14-71; отдел издательств полиграфии и книготорговли К 7-22-46; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16 и В 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б00835.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 3144.